Дисгардиум 5. Священная война

Автор:
Данияр Сугралинов

Дисгардиум 5. Священная война

Данияр Саматович Сугралинов

LitRPGДисгардиум #5

Под защитой Нергала Лучезарного армии союзников уверенно продвигаются к храму Тиамат. Старые фокусы Скифа больше не работают. Легат Чумного мора и его друзья стоят перед нелегким выбором: подчиниться пожеланиям корпорации «Сноусторм» и выполнить задание Ядра, сдаться превентивам или отступить в битве за храм Тиамат, чтобы выиграть войну?

Ясно одно: без союзников не обойтись. Ведь иногда лучшие друзья получаются из бывших врагов.

Данияр Сугралинов

Дисгардиум 5

Священная война

Краткое содержание предыдущих книг

Краткая история будущего

В 2048 году население Земли достигло пятнадцати миллиардов. Практически всю работу выполняют роботы. Число нетрудоспособных людей растет в геометрической прогрессии, они, будучи трутнями, отъедают более половины мировых ресурсов. Под гнетом огромных подоходных налогов по всему миру вспыхивают бунты и восстания, один за другим следуют теракты.

Пророки и предсказатели предвещают конец света. Часть стран отказывается от содержания армии, не в силах прокормить собственных граждан. Мировые корпорации диктуют условия странам и регионам. Бунтующие громят ненавистных эксплуататоров, но остаются без гуманитарной помощи. Против этих территорий введено торговое эмбарго.

В Азии вспыхивает эпидемия. От нулевого пациента до гибели миллиардной жертвы нового вируса проходит неделя. Африка вымирает от нехватки питьевой воды и голода. Миллионы беженцев каждый день вторгаются на территорию Европы и Азии. США закрывают границы. Религиозные радикальные секты каждый день объявляют о новых независимых территориях.

Китай вторгается на Дальний Восток, в Корею, Таиланд, Вьетнам и Японию. США использует ядерное оружие, Россия отвечает, что провоцирует новые природные катаклизмы. Северные провинции Китая перестают существовать, их территории превращаются в радиоактивные пустоши. Ответный удар Китая русским удается предотвратить за счет превентивного саботажа, но это только начало.

Силы НАТО вторгаются в Россию, однако приостанавливают вторжение под угрозой полномасштабной ядерной войны. Стороны садятся за стол переговоров и заключают мир. Третья мировая война длилась меньше месяца.

В 2052-м начинается принудительная глобализация силами миротворцев. ООН становится фактическим мировым правительством. После ряда принятых законов вводится показатель социальной значимости. Отныне блага и привилегии цивилизации доступны лишь гражданам – людям, имеющим значимость для общества. Порядок сохраняется только на гражданских территориях.

Неграждане живут в местах, признанных непригодными для жизни в силу плохой экологической обстановки, климата или повышенной радиационной

опасности.

С каждым годом ООН ужесточает наказания за любые преступления. Даже банальное воровство в супермаркете может караться смертной казнью.

Все направлено на «очищение и селекцию человеческого вида». Набирает популярность евгеника. От масштабного геноцида власти удерживает страх перед хаосом и вооруженным сопротивлением (у каждого миротворца есть родственники среди неграждан) и потенциально необходимые человеческие ресурсы для колонизации Солнечной системы.

Ученые предсказывают крах системы гражданства и кризис продовольствия. Более того, недовольство растет, бурно развиваются оппозиционные течения, жестоко подавляемые силами миротворцев. Криминал по большей части процветает среди неграждан, и самые богатые из них выстраивают себе огромные особняки и дворцы в зонах, признанных неподходящими для жизни граждан.

Чтобы занять людей, в 2055-м корпорация «Сноусторм» (51 % участия ООН) создает игру с полным погружением – «Дисгардиум». Неграждане получают работу в виртуальном мире (рудокопы, уборщики, пастухи, сборщики фруктов), а граждане – минимальную зарплату за восьмичасовой игровой день, просто за «оживление» мира.

Игра максимально усложнена, чтобы дать преимущество богатым и растянуть игровой процесс на десятилетия: игровые предметы дороги, прокачка квестами и убийствами мобов чрезмерно длительна. Максимально достигнутый уровень в игре за почти двадцать лет – 398-й, причем в Дисгардиуме существуют зоны для уровней 1?000+. Даже логистика в игре приближена к реалу – до неоткрытых континентов с текущими максимальными уровнями просто не добраться из-за враждебной морской фауны, погодных катаклизмов и скорости передвижения парусников.

Каждый разумный моб и NPC управляется собственным ИскИном с заложенными целями: выживание, развитие, продолжение рода. Экосистема и пищевая пирамида строго выверены и соблюдены архитекторами.

Баланс мира – краеугольный камень, заложенный основателями. По задумке создателей, после запуска игры в нее нельзя внести никаких изменений. Ядро всегда остается одним и тем же, а многочисленные бывшие, настоящие и будущие игровые события происходят сами, естественным путем или от срабатывания какого-либо игрового триггера.

Для сохранения баланса «Сноусторм» вводит в Дисгардиуме политику «угроз», чтобы игровыми методами выбивать несбалансированных (imba) персонажей. Такие игроки объявляются «угрозами».

Любого игрока-угрозу, идентифицированного артефактом Истинного пламени, можно навсегда выкинуть из игры, проведя несложный ритуал. Ликвидатор получает награды, соответствующие потенциалу «угрозы».

Сама «угроза» тоже награждается: чем выше ее класс, тем больше компенсация, но тем труднее ее устранить. Если статус мощной «угрозы» достигнет предельных значений, ликвидировать ее будет практически невозможно. Таким образом, ликвидаторам (или превентивам, как они себя называют) выгоднее уничтожать «угрозы» до того, как те усилятся.

Самим же «угрозам» важно скрываться и развиваться. Их награда после ликвидации высчитывается не от потенциала, а от текущего уровня развития статуса, где A – максимальный, а Z – минимальный.

К концу 2074 года, за почти двадцать лет с запуска «Дисгардиума», мир так и не увидел ни одной «угрозы», которой был бы присвоен потенциал A…

«Дисгардиум 1. Угроза A-класса»

Население планеты превысило двадцать миллиардов. Как минимум треть – неграждане, люди, признанные бесполезными для общества, а значит, не имеющими прав на блага цивилизации. Граждане разделены на двенадцать категорий, где A – наивысший статус, элита общества, а L – низший.

Согласно рекомендациям Департамента образования ООН, каждый подросток с четырнадцати до шестнадцати лет должен проводить в игре «Дисгардиум» час в день. Считается, что эта важная часть воспитания даст подростку необходимые

навыки социализации и подготовит ко взрослой жизни.

Школьник Алекс Шеппард при регистрации берет себе игровое имя Скиф. Неверно создав персонажа и столкнувшись со сложностями, он быстро теряет интерес к игре и больше года проводит обязательные часы в песочнице, сидя на лавочке у таверны.

Его родители собираются развестись, из-за чего снизится их гражданский статус, уменьшатся доходы, и они не смогут оплатить образование Алекса, который мечтает стать космическим гидом – начата колонизация Марса, разрабатываются планы по смещению с орбиты Венеры.

За полгода до окончания школы Алекс вынужден начать играть в «Дисгардиум» по-настоящему, ему нужно заработать на оплату обучения.

Алекс-Скиф становится «угрозой» с потенциалом L из-за нескольких маловероятных событий, произошедших одновременно. Его проклинает NPC Патрик О’Грейди, тем самым заставляя возрождаться на месте смерти, а другой NPC-лич, босс подземелья, как оказывается, отыгрывается человеком-негражданином Андреем Клейтоном и входит с Алексом в контакт. Клейтон был пилотом космического грузового шаттла и после аварии лишился гражданства. Видя упорство Скифа, раз за разом гибнущего, но не сдающегося, он поддается и позволяет себя убить.

От погибшего окончательной смертью финального босса Скиф получает Метку Чумного мора, то есть возможность переносить любой урон, не умирая. Вкупе с проклятием Патрика это позволяет ему добраться до необитаемой территории в Болотине, где дремлет затухающий аватар Бегемота – одного из пяти древних богов, именуемых Спящими.

Скиф становится инициалом Спящих и получает первое задание: построить храм и посвятить его Бегемоту. Это повышает потенциал его «угрозы» до максимального уровня – A.

«Дисгардиум 2. Инициал Спящих»

Достигнув 10-го уровня, Скиф получает уникальный класс «предвестник», непродуманный и со странным описанием. Сразу после этого к Скифу является посланник Чумного мора и выдает задание от Ядра: заразить горожан Тристада и открыть чумной портал. Спящий бог Бегемот дает противоположное задание: саботировать квест Ядра.

Тем временем ганкер Утес, враг Скифа, получив от Нергала способность многократно усиливаться, становится «угрозой» с потенциалом D, но выдает себя, вступившись за свою девушку Еву, подругу детства Алекса.

Друзьями Скифа становятся члены клана «Дементоры»: его одноклассники Эд «Краулер» Родригез, Ханг «Бомбовоз» Ли, Мелисса «Тисса» Шефер и Малик «Инфект» Абдуалим. Злясь на них за отнятое Первое убийство Мракисса, лидер «Аксиомы», топового клана песочницы Тристада, Большой По, устраивает на ребят охоту. «Дементоры» теряют все и опускаются до 10-х уровней.

Чтобы им помочь, Скиф заключает с Большим По пари, поставив легендарного Призрачного волка. Победит тот, чей клан добьется большего успеха в турнире ежегодной юниорской Арены.

Для этого Скиф и его друзья создают свой клан – «Пробужденные». Став соклановцами, одноклассники выясняют, что Алекс – «угроза» А-класса, и сами становятся «субугрозами». Теперь в их интересах помогать ему развивать статус.

Мастер безоружного боя Сагда обучает Скифа, за счет чего тот приобретает усиленные приемы, а изобретая новые кулинарные блюда, Скиф получает приглашение на еженедельный «Кулинарный поединок» и выигрывает его.

Для победы на Арене «Пробужденным» приходится построить на необитаемом острове Кхаринза храм, посвященный Спящим. Им помогают неграждане из Калийского дна, с которыми Скиф познакомился, вступившись за рудокопа Мэнни. Среди них строитель Дьюла. После возведения храма он занимается строительством кланового форта «Пробужденных». Единственный и очень опасный обитатель острова – гигантский древний ящер, зверобог по имени Монтозавр.

Победив на Арене, Скиф и его друзья выигрывают спор с Большим По, а также привлекают внимание вербовщиков из Альянса превентивов – десятки самых сильных кланов Дисгардиума. Но «Пробужденные» тянут время и ни на одно предложение вступить в топовый клан не отвечают согласием.

«Дисгардиум 3. Чумной мор»

Школа накладывает на «Пробужденных» восьминедельный бан на игру в Дисе, из-за чего Скиф проваливает квест Ядра Чумного мора. В его отсутствие Чумной мор находит нового исполнителя – Большого По. Когда Скиф возвращается в игру, Большой По открывает портал Чумного мора, чтобы захватить Тристад. Скиф с помощью друзей отражает прорыв нежити и ликвидирует новую «угрозу».

К ним присоединяется воин Утес, он же Тобиас Ассер, бывший неудачливый ганкер, а теперь избранник Нергала Лучезарного. Личность Утеса как «угрозы» раскрыта, и он вынужден прятаться не только в игре, но и в реале.

Утес просит о помощи Скифа, и тот принимает его в состав «Пробужденных».

Из песочницы Скиф и Утес выходят вместе. В Даранте, столице Содружества, превентивы, устроившие массовые проверки новичков, идентифицируют Утеса как «угрозу». Скифу удается спасти соклановца и перенести его из замка клана «Модус» на отдаленный остров Кхаринза, где у «Пробужденных» выстроен форт.

Боясь преследования превентивов в реальном мире, «Пробужденные» обсуждают будущее укрытие. Мэнни и Дьюла предлагают выкупить три этажа нового здания в Калийском дне и укрепиться там.

Используя Радужный кристалл, полученный за ликвидацию «угрозы» Большого По, Скиф попадает в Сокровищницу Первого мага. Там он обзаводится соратниками – стражами сокровищницы: сатиром Флейгреем, суккубой Негой, раптором Риптой и инсектоидом Анфом.

С их помощью Скиф, Утес, Краулер и Бомбовоз пытаются отразить нападение лича Шазза, легата Чумного мора, однако в итоге терпят поражение. Храм Бегемота разрушен, а Скиф обращен в нежить. Монтозавр прячется в джунглях.

Ведомый легатом Шаззом, Скиф отправляется в подземелье на Холдест, где находится логово Ядра Чумного мора, и получает квест: построить оплот в Лахарийской пустыне. Кроме того, Ядро просит найти последователей культа Морены и привлечь саму богиню смерти на свою сторону.

Ядро делает марионетками своих легатов, но Бегемот, которого Скиф взял с собой в виде капли протоплазмы, защищает его сознание, а сам остается в логове Ядра, чтобы изучить источник силы Чумного мора.

Скиф, используя способности, дарованные Ядром, обращает в нежить своих соклановцев и друзей-неграждан.

У нежити иммунитет к климатическим дебафам, что позволяет Скифу быстро прокачать персонажа в пустыне. Там же он обретает новую убойную способность – Чумную ярость. Используя ее, Скиф добирается до места силы, где можно основать храм Спящих. Неграждане-строители помогают ему возвести в Лахарийской пустыне храм Тиамат, одной из пяти Спящих богов. Только она, по словам Бегемота, может снять со Скифа ярмо Чумного мора.

За день до постройки храма Скифа захватывает зверобог Апоп, Белый змей. Он это делает, выполняя пожелание своего первожреца колдуна Йеми, лидера африканского темного клана «Йоруба». Скифа пытаются убить, вырывают ему сердце, но безуспешно. С помощью новой способности Скиф уничтожает их всех. Возродившись, Йеми, который тоже «угроза», кричит, что он и его клан готовы встать на сторону Скифа, если он позовет.

Увидев глазами Утеса явление Спящих, бог света Нергал Лучезарный объявляет священный поход, чтобы уничтожить храм Тиамат. На время похода бог обещает всем участникам полный иммунитет от жары Лахарийской пустыни.

«Дисгардиум 4. Призыв Нергала»

Компания-разработчик «Дисгардиума», «Сноусторм», ежегодно организовывает «Дистиваль», этакий «Комик Кон» для всех фанатов игры. Посетить его может каждый, но есть и закрытое мероприятие только для избранных.

«Пробужденные» как победители юниорской Арены посещают ежегодный «Дистиваль» в Дубае. В номере отеля Алекс встречает Кирана Джексона, одного из директоров «Сноусторма», который настоятельно рекомендует Алексу забыть о Спящих и запустить сценарий новой игровой фракции – расы нежити. Еще Киран советует привлечь к ивенту культистов Морены, чтобы событие стало более масштабным.

По словам Кирана, все игровые боги Диса – всего лишь ИскИны, ограниченные ресурсами «веры». Чем больше последователей – тем больше веры, а потому среди ИскИнов существует жесткая конкуренция. Что касается Спящих – то это особенно мощные ИскИны, вшитые в ядро игры на случай, если число критических ошибок превысит допустимое. Тогда Спящие «пробудятся» и перезагрузят мир, уничтожив все, что в нем есть.

На «Дистивале» Алекс знакомится с двадцатидвухлетней Пайпер, членом молодежного крыла клана «Модус». Девушка отводит его к семидесятилетнему Сергею Полоцкому, бывшему олигарху, на чьи деньги был основан «Модус». Его игровой ник – Печенег. Старик рассказывает историю о том, что именно он спонсировал клан «Модус», пока занимался бизнесом, но его кинул Отто Хинтерлист, нынешний лидер клана.

Полоцкий предупреждает Алекса, что тот под тщательным наблюдением – в «Модусе» уверены, что парень и есть «угроза». Теперь клан боится спугнуть Алекса и опасается, что другие превентивы тоже о нем узнают. Полоцкий потерял почти все сбережения, вложившись в «Модус». «Тайпан», клан Печенега, живет за счет захваченной жилы Искаженного адамантита.

Топ-1 игрок мира Фэн Сяоган, известный как Магвай, объявляет, что возвращается в игру и вместе со своим другом Критошибкой основывает клан «Элита».

К этому моменту Алексу нужно очень много денег. Его родители провалили проект и должны выплатить неустойку; его шантажирует офицер службы безопасности клана «Экскоммьюникадо» Хайро Моралес; нужно купить игровую капсулу Дьюле, без которой тот не сможет построить оплот Чумного мора; Большой По, догадавшийся о том, что Скиф и есть «угроза», тоже требует денег и хочет вступить в клан «Пробужденные».

Вернувшись с фестиваля, Алекс дает интервью Иену Митчеллу, журналисту со схожей жизненной позицией. За это он получает от «Дисгардиум Дейли» крупную сумму денег и договаривается с Митчеллом о сотрудничестве.

Тиссу, с которой у Алекса развиваются отношения, вербует Элизабет, Охряная ведьма, лидер клана «Белые амазонки». Девушка переезжает на частный остров клана.

Использовав награду за достижение, Скиф улучшает репутацию с Лигой гоблинов и получает доступ в Кинему, столицу Бакаббы. Там он выставляет на торги два топовых легендарных доспеха и успешно их продает более чем за десять миллионов золотых. Это позволяет решить проблемы родителей и выкупить за миллион золотых медный слиток Хайро Моралеса, шантажировавшего «Пробужденных» тем, что раскроет личность «угрозы». Скиф оставляет приписку, что готов обсудить с Хайро возможность сотрудничества.

В Кинеме Скиф заглядывает в храм Фортуны, богини удачи. Она из Старых богов, но нашла себя и среди Новых. Фортуна просит помочь ей добиться большего влияния. Для этого ей нужны сферы везения – неизрасходованный разумными жизненный запас удачи. После смерти он уходит Новым богам, связанным со смертью, или к демонам в Преисподнюю, что несправедливо. Теперь Скиф видит на убитых сферы везения и может их собирать.

Встреченный в Лахарийской пустыне Разоритель Эрвигот позволяет Скифу хорошо прокачать навыки устойчивости и безоружного боя.

Исследовательница Кити из фракции Охотников на монстров, непонятно как оказавшаяся в пустыне, подсказывает Скифу, где искать культистов Морены.

На Шэд’Эрунге, континенте темных, Скиф находит культистов и просит устроить ему встречу с Мореной, богиней смерти из Старых богов. Та опознает на нем божественные метки и говорит, что помнит Ядро Чумного мора под другим именем – как Старого бога Жнеца. Морена и Жнец в древние времена ходили рука об руку, но с появлением Новых богов потеряли последователей, а значит, и силу. Морена призывает всех своих адептов помочь Скифу и дарит ему Косы Жнеца, божественное оружие, которое можно развивать поглощенными жизнями убитых врагов.

Также Скиф призывает на помощь клан «Йоруба», змеепоклонников, чей лидер, колдун Йеми, дал Скифу обещание явиться на призыв о помощи.

Чтобы провести диверсии с помощью «Йорубы», Скиф решает стать начертателем. Он осваивает ремесло и быстро его прокачивает. Теперь он может создавать свитки с разрушительным заклинанием Чумная ярость.

Утес, никому ничего не говоря, покидает клан «Пробужденные».

Скиф и его друзья используют Ключ-портал на Холдест, уверенные, что мобы там уровнем выше, чем в Лахарийской пустыне. Однако континент их разочаровывает: те немногочисленные мобы, что там есть, низких уровней. Более того, место силы, на котором можно основать новый храм Спящих, находится почти на Южном полюсе, а Гроза, драконица Скифа, не в состоянии преодолеть такое расстояние – морозный дебаф ее убивает. Если Скиф пойдет пешком, это займет несколько недель. Ключ-портал решено продать на гоблинском аукционе.

Строитель Дьюла возводит оплот Чумного мора как раз к началу ивента «Призыв Нергала».

В разговоре со Скифом Дьюла упоминает о череде странных смертей в Калийском дне. Люди погибают от вируса Рока, синдрома внезапной смерти, инсультов и инфарктов. Все погибшие в свое время отказались от работы рудокопами и чем-то занимались в Дисе. Хэнк, брат Мэнни, которого Скиф встречал в облике босса подземелья «Тюрьма Тристада», сошел с ума и был увезен куда-то «Сноустормом».

Скиф сдает квест по постройке оплота Ядру Чумного мора, получает новые способности – теперь он может заражать игроков Чумным поветрием – и подбирает Бегемота, все это время находившегося в логове Ядра в виде протоплазмы. Спящий, видя, как меняется его инициал, преподает ему урок: Алекс временно теряет контроль над персонажем и утрачивает легендарный комплект брони Хладнокровие карателя, выкинутый ИскИном, взявшим на себя управление Скифом. Ядро дает задание обратить культистов Морены в нежить, чтобы вселить в их тела «ушедших» легатов Чумного мора. Когда-то их было девять, но сейчас остался лишь лич Шазз, а также легат-игрок Скиф.

Армия нежити лича Шазза проходит через Чумной портал и начинает наращивать силы за счет пустынных высокоуровневых мобов. Туда же являются культисты Морены, которых Ядро поручило обратить в нежить. Скиф не решается это сделать и отправляет культистов на Кхаринзу.

Прокачивая Рыбную ловлю, Ханг встречает огромного кракена Ортокона. В испуге воин забрасывает кракена выловленной рыбой, поднимает репутацию со зверобогом и сам становится «угрозой».

Вернувшийся на остров Монтозавр невольно помогает Скифу. Зверобог наносит бешеный урон, что позволяет Скифу быстро накапливать чумную энергию и заливать ее в свитки Чумной ярости. Впоследствии Скиф передает эти свитки Йеми, чтобы провести ряд диверсий.

Скиф встречается с Печенегом в замке старика. Тот знакомит его с Ежевикой, офицером-аналитиком «Модуса». Она работает на Полоцкого. Призвав Арбитра для регистрации сделки, Ежевика оформляет на Скифа право использовать ее образ, что позволит в будущем успешно проходить проверки огнем Истинного пламени. Также она рассказывает о Великом переносном алтаре Нергала Лучезарного, который превентивы тащат с собой, чтобы привязать к нему точку возрождения.

Несколько тысяч высокоуровневых игроков вторгаются в Лахарийскую пустыню и движутся к храму. Альянс превентивов спешит, чтобы обогнать огромную массу обычных игроков и первым выполнить квест Нергала.

Скиф атакует алтарь и разрушает его. Сразу после он под видом Ежевики проникает в штаб превентивов и всех убивает. Среди них он встречает Утеса, ставшего партнером «Модуса». Выясняется, что разрушенный алтарь ненастоящий.

«Йоруба» устраивает ряд взрывов возле храмов Нергала Лучезарного во время массовых обрядов освящения. Верховные жрецы выживают и просят покровителя о защите от Чумной ярости.

Нергал обещает, что защита будет предоставлена всем, кто откликнулся на его призыв.

Пролог. Хайро

Последние три года сорокалетний Хайро Моралес работал в службе безопасности клана «Экскоммьюникадо». Бывший миротворец, поучаствовавший и в Третьей мировой, и в локальных конфликтах на Ближнем Востоке, в Северном Китае и Африке, выйдя в отставку долго не мог найти себе занятие по душе. В армии он выполнял специальные операции и нечто подобное пытался найти на гражданке. Хоть от такого образа жизни и седеют раньше срока, но менять его уже поздно.

С самого утра лил дождь. Казалось, свинцовые тучи, нависшие над городом, бездонны, а ливень никогда не прекратится. От этой мысли Моралесу стало не по себе. Каждый раз во время дождя он выл от фантомных болей. В точно такой же пасмурный день в одной из Зон Центральной Америки ему сожгло ноги взрывом плазменной мины. От мгновенной смерти спасла лишь система жизнеобеспечения, встроенная в экзоскелет каждого миротворца.

Армия обеспечила ему новые конечности – бионические. «Лучше, чем прежние! – с преувеличенной бодростью заявил тогда док. – По крайней мере, не воняют, Хайро! Ха-ха!»

Моралес рассмеялся, но ему было не до веселья. Из армии его поперли, несмотря на заслуги, – хорошо хоть не стали выставлять счет за лечение.

Кто бы мог подумать, что найдет он себя в компании Сесара, младшего брата наркобарона Исмаэля Кальдерона, в облаве на которого Хайро когда-то участвовал. Исмаэля взять тогда не удалось, может, и к лучшему. Во всяком случае, Сесар, когда принимал Хайро в службу безопасности «Экскоммьюникадо», претензий ему не предъявил.

Сам Сесар Кальдерон, больше известный как Полковник, тоже когда-то был военным. И лично отбирал каждого сотрудника компании, во время короткой беседы принимая однозначное решение. Часто отрицательное. Никто не знал, что на это влияло, но Хайро повезло, Полковник утвердил его кандидатуру.

При встрече, рассказав новичку о требованиях компании, Сесар напутствовал:

– Заведи персонажа в «Дисгардиуме», Хайро.

– Это обязательно? Я думал, моя работа не касается игрушек.

– Еще как касается! – голос Сесара дребезжал, как горсть гвоздей в жестяном ведре. – Все, что происходит в компании в реале, – лишь обслуживание главной темы, клана «Экскоммьюникадо». Все наши предприятия не более чем инвестиции. Догадываешься, кто инвестор?

– Клан?

– Верно. Большинство твоих должностных обязанностей в реале, но ты в первую очередь член «Экскоммьюникадо». А в компании просто получаешь зарплату.

В напарники Хайро сначала дали старика-ветерана, вскоре ушедшего на пенсию. Его заменил другой новичок «Эксов» – Вилли Брисуэла. Началась рутина: вместе с Вилли они патрулировали жилой район клана, охраняли особняк Полковника, сопровождали клан-лидера или кого-то из офицеров в поездках…

Скучно. Скучно и унизительно: игроки основного состава клана относились к нему, да и к другим сотрудникам сервисных служб, с пренебрежением. Выражалось это не в словах и поступках, ведь согласно корпоративному этикету формально все были равны, а в мимике, интонации, шепотках за спиной.

Так уж сложилось, что в функции СБ входила не только защита, но и разведка, и контрразведка, и то, что Полковник шутя называл проактивной защитой, имея в виду «крышу» в лице брата. Члены «Экскоммьюникадо» все время были в состоянии горячей или холодной войны с кем-нибудь: с кланами-конкурентами, правительством, Триадой… Поэтому с появлением сразу двух крупнейших «угроз» Полковник втихую собрал офицеров-безопасников и дал задание копать. Требовалось не просто найти «угроз» в реале, но и не дать ничего заподозрить заклятым друзьям из Альянса.

Изучая сводки аналитиков, Хайро зацепился за версию, что одна из «угроз» – негражданин. Хайро сам был родом из таких, причем из места, прозванного Адом на Земле, из Гайанского отстойника. Гражданство он получил, отслужив десять лет в миротворцах, после чего сменил место жительства, но старых

друзей из неграждан не забыл. К ним-то – в Гайанском отстойнике и соседнем Калийском дне – он и обратился за информацией.

Когда один из агентов слил ему новость о странных делах в Калийском дне, Хайро насторожился. Сделал стойку, как охотничья собака, почуявшая след, и начал копать. Его труды увенчались успехом: кто-то из школьников, перехваченных им с Вилли в небе над Кали, оказался «угрозой»! Вот только он пока не решил, что делать с информацией. Для начала надо встретиться с «угрозой», понять, чего она хочет. Может, выудить побольше информации…

Проглотив таблетку обезболивающего, он допил кофе и засобирался на работу. Мария, жена, поцеловала его, поправила воротник и озабоченно вздохнула:

– Хайро…

– Что, милая?

– Ты поговорил с Сесаром? Насчет повышения?

– Да. Он меня послал. Жоао, когда узнал, что я прыгнул через его голову, орал так, что в кабинете все стекла повылетали.

– О нет… – застонала она. – Мы рискуем домом, Хайро! Если ты не подтвердишь статус, нам поднимут ставку на ипотеку… А что с Изольдой? Как мы оплатим ее…

– Я все решу. Не волнуйся… – Хайро привлек жену к себе и обнял.

Он пока не рассказывал ей о деньгах, полученных от «угрозы» в Дисе. Поделенные пополам с Вилли, они зависли на игровом балансе, и предстояло еще подумать, как их вывести. Тогда, в Калийском дне, встретив тех подростков, Хайро импровизировал. Однако, к его безграничному удивлению, все догадки подтвердились, а деньги за медный слиток поступили, и он запаниковал, испугавшись потерять их. Ничто не мешало положить все на счет и вывести. Ничто, кроме неизбежных вопросов фискальных служб. У них неограниченный доступ к транзакциям игроков в Дисе, а проданный за миллион слиток не тянул даже на один золотой. Будут вопросы, на которые он не сумеет ответить. И

тогда… Что будет тогда, Хайро предпочитал не думать.

– Мне пора, любимая. – Он мягко отстранился от жены и вышел из дома.

Долетев до базы, встретился с напарником, отчитался по планам на сегодня. Фронт работ согласовали, и Хайро с Вилли отправились на маршрут патрулирования.

– Взял? – одними губами спросил Хайро.

Вилли кивнул.

Пролетая через одну из Зон, их «Акула» зависла над небольшой деревней «диких». Так называли оницо, ушедших в районы, признанные властями опасными для проживания.

«Оницо!» – Хайро мысленно сплюнул. Особи, не имеющие ценности для общества, – так граждане презрительно называли неграждан. А ведь среди жителей этих мест были друзья детства Хайро, да и у Вилли там имелись знакомые. Прекрасные люди с большим сердцем…

Напарники периодически сбрасывали диким ящики упсов, то есть универсальной питательной смеси, а также одежду и лекарства. Но сегодня груз содержал кое-что другое.

– Надо отлить, снижаемся, – громко сказал Хайро для тех, кто в будущем мог прослушать, что здесь происходило.

«Акула» зависла в паре метров над поверхностью. Вилли молча передал встречающим ящики с автоматами и боеприпасами. Старые, давно снятые с производства стволы. Эхо войны, как говорил персонаж одного древнего фильма.

Убедившись, что «посылки» приняты, Хайро резко поднял «Акулу» и направил ее далее по маршруту. Колоритные мужики внизу – в рваной одежде и с заросшими лицами – как один, подняли кулаки и что-то закричали. Хайро кивнул, но вряд ли они разглядели. В Зонах обычно видели воздух, которым дышали.

Они с Вилли не обсуждали произошедшее, потому что все обговорили еще вчера. В Зоны иногда наведывались «охотники» – успешные граждане, жаждущие адреналина. Они устраивали так называемые «сафари», отстреливая диких.

«В мире не осталось ни одного животного, не защищенного законодательством, – мрачно подумал Хайро. – Зато можно безнаказанно расстрелять деревню диких и получить молчаливое одобрение».

Нельзя сказать, что дикие беззащитны. В отличие от «охотников», терять им было нечего, а потому дрались они отчаянно. Да только с ножами и прутьями против плазменных винтовок и пулеметов много не навоюешь.

Вчера Хайро узнал об очередном готовящемся «сафари», и планировалось оно в той Зоне, где жили его знакомые. Защитить их он не мог – рисковал тоже превратиться в оницо, а то и во что похуже. Но поддержать оружием…

Следующие несколько часов они с Вилли патрулировали большой участок, в который входили Калийское дно и Гайанский отстойник. В эфире было тихо, весь клан ушел на Призыв Нергала – ивент начался утром.

Вилли, просматривавший последние новости Диса, вдруг встрепенулся:

– У них что-то случилось! Пресвятая Дева Мария, Хайро, ты только посмотри на это!

Моралес перевел взгляд на экран комма напарника. На видео шла запись освящения на площади храма в Вермиллионе. Верховный жрец, воздев руки, читал молитвы, от него расходились яркие волны, накрывающие всю площадь. Народу там было столько, что игроки залезали друг другу на головы.

– Вот-вот, щас, смотри! – возбужденно проговорил Вилли.

На несколько мгновений экран залила белизна. Снимавший рухнул, цветная картинка сменилась монохромной, но Хайро успел заметить, как осыпаются пеплом сгоревшие тела.

Он вернулся к управлению флаером, погрузившись в размышления об «угрозе». Согласившись с ней встретиться, он ждал ответа, но пока безрезультатно. Вилли продолжал отсматривать хлынувшие в сеть видеозаписи взрывов в Бриджере, Вермиллионе и Форт-Смите, зачитывать вслух впечатления очевидцев, а потом взвыли динамики и напарники услышали знакомый голос Жоао, шефа СБ:

– Внимание! Всем патрулям! Первый объявляет всеобщий сбор! Живо подняли свои задницы и пулей на базу! Это приказ! Подтвердите!

Хайро схватил рацию:

– Группа Моралес-Брисуэла, подтверждаю.

В череде ответов других патрульных групп раздался голос Владимира, одного из коллег:

– Босс, это Краснов-Калинич. Мы далековато. Что случилось?

– Влад, не захламляй эфир! Повторяю! Все на базу!

– Жоао, не будь мудаком! – вспылил Владимир. – Мы сейчас над Сибирью! Проверяем версию с русскими оницо! Нам лететь через половину шарика! Что случилось?

Из динамиков послышался вздох Жоао:

– Мужики, я не знаю деталей, но, похоже, «угроза» поджарила весь Альянс…

А потом тренькнул комм. Глянув, кто отправитель сообщения, Хайро перевел взгляд на Вилли. Тот понял без слов, оба ждали ответа «угрозы»:

– Я порулю.

«З РМ?/?ЕТ. Жду пять минут сегодня и завтра. Приват. Шифр инвайта прилагается». И все. Ни подписи, ни обратного адреса, свойство «После прочтения сжечь».

Убрав сообщение, Моралес посмотрел на часы. До условленного времени – трех пополудни по времени Восточного побережья – оставалось минут десять.

– Снижаемся, надо отлить, – сказал Хайро.

Когда флаер приземлился, он вышел наружу, прихватив с собой VR-шлем и перчатки-манипуляторы. Синхронизировал с коммом и натянул на себя. Пообщаться в «привате» можно и без капсулы.

Пришлось подождать, пока наступит назначенное время и ссылка активируется. Запустилась программа, Хайро выбрал дефолтный аватар и вошел. Криптомир загрузился моментально: пустая комната с черными стенами. В центре небольшой деревянный стол, на нем лампа, рядом два стула.

Управляя аватаром с помощью перчаток, Хайро дошел до стола и «сел». Через пару секунд от дальней стены отделилась фигура крепкого блондинистого парня – что-то из базового комплекта стандартных образов.

– Хайро, – кивнул парень, садясь за стол. Голос казался слащавым, прилагался к образу, но безопасник не обманулся его кажущейся мягкостью. – Спасибо, что согласились встретиться.

– Спасибо за «лимон», – ухмыльнулся Моралес. – У нас объявили всеобщий сбор. Говорят, кто-то подорвал всех боссов Альянса. Твоя работа?

– Не буду отрицать очевидное. И у вас и у меня мало времени, так что перейду к делу. Предлагаю контракт на миллион фениксов в год. Мне и моим друзьям нужно обеспечить безопасность. Средства есть.

Хайро хотел проявить осведомленность, сказав, что расколол парня: «угроза» – однозначно Шеппард. Только он из той пятерки школьников говорил в этой манере – Хайро внимательно изучил досье на каждого. Родригез и Ли строили фразы иначе, Абдуалим не рискнул бы встретиться, а что касается Мелиссы Шефер, та все еще сидела в песочнице.

Хотел, но… решил, что не нужно.

– Что мне мешает просто продолжать получать по миллиону в неделю, а не в год?

– То, что больше я платить не буду. Вы владеете секретом Полишинеля. Я не собираюсь скрываться. Надоело. Но и повышенное внимание мне ни к чему.

– Понимаю… Почему я?

– Я изучил вашу биографию, то, что было в открытом доступе. Родились и выросли в Гайане, прошли войну. Ветеран, удостоенный ряда наград. Потеряли ноги. Не только у вас есть друзья в Калийском дне, мне рассказывали о Хайро Моралесе. И дали понять, что Лобо можно доверять.

Хайро вздрогнул, и хорошо, что на его аватаре это не отразилось. Эль лобо, волк, – его детское прозвище. Мало кто его сейчас помнил.

– Так вам можно доверять?

– Ты уверен, что у тебя есть год? Если я соглашусь, потребую оплату авансом.

– У меня года, может быть, и нет, но у клана есть. Я предлагаю вам контракт с кланом. Это легальные деньги. Причем такую сумму мы будем вам платить после вычета налогов, чистыми.

– Я попрошу миллион двести. Мне и напарнику по шесть сотен на руки.

– Даже так? Я не против…

– Знаешь почему? – перебил Хайро. – Жизнь научила меня не загонять людей в угол. В отчаянии человек готов пообещать многое, но мне не нужны пустые обещания. Если я перейду к вам, то хочу стабильности. Мы с Вилли отработаем на ваш клан год, и если все будет хорошо, поговорим о повышении.

– Мы договорились, мистер Моралес. – Парень поднялся и протянул руку.

Хайро пожал ее и, не отпуская, спросил:

– Просто уточню… Фиксация договоренностей ведется?

– Да.

– Хорошо. Озвучивай предложение.

– Я, Алекс Киран Шеппард, представляя интересы клана «Пробужденные», предлагаю годичный контракт Хайро Моралесу и его напарнику…

– Уильям Брисуэла.

– …Уильяму Брисуэле на сумму один миллион двести тысяч фениксов (после выплаты налогов) на работу в службе безопасности клана. Оплата первого года службы будет произведена в течение трех дней с этого момента.

– Я, Хайро Моралес Гарсия, от собственного имени, а также представляя интересы Уильяма Брисуэлы, принимаю предложение клана «Пробужденные». Даю слово не разглашать полученную в ходе переговоров информацию.

Все. Назад дороги нет, устный договор имеет юридическую силу, хотя оставались еще некоторые формальности. Собравшись с мыслями, Хайро сказал:

– Сейчас мне надо срочно лететь на базу. Узнаю, чего хочет Полковник, а завтра с утра уволюсь. Это необратимый шаг, парень, а у меня семья: жена, дочка… Скажи, как все плохо у вас? Кого вы опасаетесь в первую очередь?

– В Дисе нам никто не угрожает. В реале… Альянс превентивов, Триада… Может быть, «Сноусторм». Чтобы развиться, нам нужно место, где мы будем в безопасности.

– Можешь добавить Картель, раз «Эксы» в деле. Полковник обязательно подключит брата. Ладно, разберемся. Сколько вас?

– Больше ста человек, если считать с негражданами. У них есть вариант с базой…

– Обсудим, когда я выйду из «Эксов». Ради твоей же безопасности. Предлагаю встретиться завтра у твоих друзей в Калийском дне.

– Крыша тридцать шестого блока, Хайро.

Моралес кивнул и отпустил наконец руку «угрозы». Взгляда парень так и не отвел.

– Знаешь, Алекс… – сказал Хайро. – Нам с Вилли хватит и миллиона.

– Почему?

– Потому что я впервые вижу человека с гражданством, который, говоря о негражданах, ни разу не использовал слово «оницо». А нам понадобится много денег. Охранные дроиды, турели стоят недешево. И придется забыть об общественных флаерах, Алекс. Нам нужна «Акула».

– Зачем?

– Затем, что после того, что ты натворил утром, со спокойной жизнью можешь попрощаться.

Глава 1. Первая битва

Верхом на Грозе я парил высоко над пустыней и наблюдал. Солнце клонилось к закату, но я был уверен, что битва состоится засветло.

Альянс превентивов, оправившись после драки со мной, собрал силы в единый кулак и попер на храм Тиамат так быстро, что к тому моменту, когда я договорился с Хайро и вернулся в Дис, они уже приближались к оплоту Чумного мора.

А я не знал, что делать. Если чумные способности больше неэффективны, лезть в драку с несколькими тысячами самых-самых топов даже не глупо – суицидально.

Проще изгнать себя как «угрозу» самому. Будь такое возможно, вышло бы забавно.

Все новые взрывы Чумной ярости в фортах фронтира стали не опасней детской хлопушки для тех, кто откликнулся на Призыв Нергала. Зато умирали те, кто подрывал: люди «Йорубы», не принявшие благословения. Лучезарный бог сдержал обещание и дал своим последователям защиту. Новости об этом распространились со скоростью света. Я не успел изучить материалы СМИ, но прочитанные заголовки передавали суть: «Конец угрозы А», «Неожиданный козырь Альянса», «Все перевернулось», «Пиррова победа»… Последнее было, вероятно, о том, что я разгромил лагерь Альянса.

Мне оставалось лишь понять, оберегает ли благословение от всех способностей, связанных с чумной энергией, или только от Ярости.

Я насчитал двенадцать колонн – по числу кланов. Силы Альянса двигались пешим ходом, не используя маунтов. Возможно, на них не распространялось благословение Нергала. Каждая колонна состояла из трех рейдовых групп по сто человек – итого три тысячи шестьсот игроков и чуть меньше боевых питомцев и прислужников. За армией оставался широченный след взрыхленного песка, где четко выделялась колея, продавленная плетущейся в хвосте повозкой с Великим переносным алтарем. На этот раз – настоящим. Вряд ли они стали бы тащить второй фейк вглубь пустыни.

На армию постоянно агрились мобы, но даже с огромным превосходством в уровнях мало кто из них добегал до танков. Я не мог понять, как превентивам удалось преодолеть штрафы, ведь они вообще не должны были попадать в моба уровней на шестьдесят выше…

В десятке километров от армии превентивов ей навстречу нестройными рядами продвигалась другая армия – нежить. Шазз, очевидно, прокачал стратегические навыки, потому что заранее разослал вокруг скаутов: Банши-лейтенантов и Костяных горгулий, которые доложили о движении союзнических войск.

Сейчас ходячие мертвецы и другие кошмарные твари в кажущемся беспорядке двигались позади и по бокам шагающего небоскреба. Дезнафар, боевой спутник Ушедших, оброс гниющей плотью и нарастил хитиновые пластины вроде тех, что я видел на Разорителе. Все восемь ног меганежити зарывались в песок почти на

треть, и за монстром оставалось два глубоких рва. В каждом можно было бы уместить весь наш форт.

Не в моих силах предотвратить битву. И при любом исходе я проиграю. Победят превентивы – и им откроется путь на храм Тиамат. Одержит победу Шазз – и Чумной мор будет не остановить, лич обратит топовых игроков в легатов, а те, как и Большой По, сохранив контроль над персонажами, станут первопроходцами официально запущенной новой фракции. Думаю, сразу после этого раса нежити станет доступной для всех остальных игроков, как случилось, когда открыли темных. Хорошо хоть Киран Джексон посчитает наш уговор выполненным – мне останется только удалить персонажа… Но это мы еще посмотрим. Я собирался в любом случае оборонять храм и форт до последнего.

Сокрытие сущности скрывало облик Ежевики, который я решил не снимать. Чуть раньше Печенег написал мне о ней. Когда я предупредил, что ее раскрыли, эльфийка вышла из Диса и сумела сбежать из кланового здания «Модуса», воспользовавшись устроенной мною суматохой. Что касается астральной метки Хинтерлиста, повешенной на девушку, с этим Печенег и Виктория (ее настоящее имя) будут разбираться, когда она вернется в Дис.

Высоченную фигуру Дезнафара лидеры Альянса увидели за несколько километров. Конечно, они уже знали и о нежити Шазза, и о боевом спутнике Ушедших – от скаутов. Только летающие маунты этого класса были защищены от жары, ну и верховые животные, выбитые в самой Лахарийской пустыне, вроде моей Грозы.

При встрече лич равнодушно сообщил мне, что «все, чья тень легла на нас, уничтожены», но вряд ли это помешало погибающим скаутам доложить о происходящем. Однако превентивы только сейчас увидели меганежить своими глазами. И остановились.

Рейды начали формировать защитные построения. Место для обороны превентивы выбрали на гребне дюны так, чтобы взять в кольцо уступающую по численности армию нежити. Фланги оставались в одном ряду со всеми, но я не сомневался, что, когда Шазз приблизится, они рванут в окружение.

До столкновения оставались считаные минуты.

В череде вспышек бафающих заклинаний я разглядел отблеск стекла. Присмотревшись, наткнулся на знакомое лицо одного из «Детей Кратоса». Таранис, тот скаут из Вермиллиона, которому я неделю назад объявил, что являюсь легатом Чумного мора, и с чьей подачи новость облетела весь мир. Задранное восприятие позволяло мне разглядеть каждого. Таранису же приходилось смотреть в нечто вроде бинокля. Он раскрыл рот и затараторил в амулет связи, не сводя с меня глаз.

И еще несколько десятков лиц обратились наверх. Я старался держаться под солнцем, чтобы оставаться незамеченным, но теперь, когда они знали, куда смотреть и кого искать, разглядеть массивную тушу Грозы и наездника не составило труда.

Бросив взгляд на лидеров Альянса, я увидел, что Ярый уже раздает команды. Рядом хмурился Магвай. Чуть в стороне топтался Утес в облике эльфа. После нашей встречи в штабе превентивов мой друг нашел способ выбраться из капсулы и написал мне в «КрэпЧат», что Нергал наказал его за содействие врагу: вдвое уменьшил эффективность божественной способности.

Сразу несколько топов оседлали призванных маунтов, но взлетел только один. Понятно, решили выяснить, смогу ли я пробить защиту, предоставленную Лучезарным.

Не сходя с места, я ждал, когда до меня доберется отправленный на «угрозу» испытатель верхом на белом гиппогрифе. Мне и самому было интересно проверить, поразит ли его магия мертвых, а потому, едва тот приблизился на расстояние выстрела, я спустил стрелу, добавив полмиллиона единиц чумной энергии.

Вы нанесли урон игроку Зомбе, пьяному монаху 379-го уровня: 91.

Очки жизни: 1?856?239?/?1?856?330.

Коренастый пузатый монах осклабился, осознав цифры урона. Я выругался – чумной урон не прошел, а Стрельба из лука нулевого ранга показала просто

позорный результат. Думаю, если бы не моя меткость, превысившая 2 000 %, вообще промазал бы со своим 309-м уровнем. Но раскисать не время.

Зомба встал на спину гиппогрифа и, балансируя, приготовился к атаке. Его фигуру окутал воздушный вихрь, и, когда расстояние между нами сократилось метров до тридцати, он прыгнул и, как чертов Супермен, вытянув руку, по прямой полетел ко мне. Щит Гребень Акулона сорвался с моей ладони ему навстречу и завяз в воздушной защите монаха. Так они оба ко мне и прилетели. Произошло все за секунду-полторы, но мне хватило, чтобы встретить монаха Молотом. Защиту ему я пробил – воздушный вихрь словно затвердел и разлетелся на осколки – а вот потом все пошло не так.

Стремительный наскок топа выдул меня из седла Грозы, как листок порывом ветра. Взгляд успел зацепить цифры урона Отражением – почти триста тысяч, и это с одного удара! А потом все замельтешило. Земля и небо кувыркались, меняясь местами, а мы с монахом, сцепившись, летели вниз.

Потеряв всадника, Гроза заревела и разразилась молниями. Кулаки монаха, обмотанные какими-то легендарными тряпками, размазались в воздухе, пробивая мою грудную клетку с таким усердием, что мне даже не пришлось бить его еще раз. Отражение сделало все само. Я успел подхватить падающий щит, но дальше мне грозила смерть: падения с огромной высоты не пережить, даже имея три миллиона очков жизни, – такова механика игры, а Бессмертие не сработает, ведь другой легат недалеко!

В панике я пытался активировать Глубинную телепортацию, но каст прервали – в мое падающее тело начали стрелять превентивы. Отовсюду слышались крики, команды, заклинания, свист стрел, арбалетных болтов и дротиков. Пестрая масса боевых питомцев приближалась к месту падения.

Шмяк! Упал я неудачно, башкой вниз. Хрустнули кости, шею неестественно вывернуло. Готовясь поскорее прожать кнопку воскрешения, я осознал, что выжил. При постоянно используемом Бессмертии немудрено было забыть об Алмазной коже справедливости. Девяносто секунд полной неуязвимости!

Несколько раз бахнуло, это гномьи танки разрядили в меня пушки. Ядра с глухим металлическим стуком отскочили в песок и закрутились там, раскаленные и смертоносные. Алмазная кожа погасила импульс, я устоял и

побежал прочь, на ходу отзывая Грозу и активируя телепортацию.

Через три секунды я стоял у оплота Чумного мора в полной тишине. Вязкая антрацитовая почва, покрывшая песок, проросла зеленоватыми прожилками, ведущими к оплоту. Вот только мерцающей пелены портала там уже не было – похоже, мои друзья-сектанты из культа Морены раздолбали все зиккураты Шазза на той стороне.

Порывшись в инвентаре, я достал и выпил добытое в Сокровищнице Бездонное зелье здоровья. Честно говоря, и не помнил, когда в последний раз его использовал, – не было необходимости. Но вот же, пригодилось.

Покрутил головой, убедился, что шейные позвонки встали на место, призвал драконицу и поднялся в воздух. Беспечность, допущенная несколько минут назад, привела мысли в порядок. Мне нельзя больше так попадаться, иначе ликвидируют, как пить дать. Шазз рядом, значит, любая смерть станет концом персонажа Скифа. А под таким бешеным напором топов умру я секунд через десять после того, как спадет Алмазная кожа.

В нескольких километрах от места сражения небо потемнело, его рассекли три яркие точки, тянущие за собой огненный след. Гул несущихся к земле метеоритов я распознал сразу – Армагеддон! И не один, а сразу три! Похоже, топы решили не беречь свитки стоимостью в полтора миллиона золотых – но дело даже не в дороговизне, а в чрезвычайной редкости ингредиентов. Все свитки Армагеддона в Дисе были наперечет.

Поспел я как раз вовремя. Три громадных метеорита врезались в армию нежити с секундным интервалом. Первый разнес на атомы левый фланг, второй – правый. Третий, центральный, пробил хребет Дезнафару. Взрывной волной разметало мертвяков, не попавших под прямой удар. Самого Шазза, чудом избежавшего опасности, отнесло на полкилометра назад. На месте падения в дыму и поднявшейся пыли ничего не было видно.

Почти вся нежить полегла. Где-то с краю метались и визжали выжившие банши; волочил себя по песку корпус Мерзкого поганища, которому оторвало нижнюю часть тела; прибитая осколком метеорита Костяная гончая издавала хриплый тоскливый вой. Мозг машинально подмечал отдельные сцены, показывающие, как бесславно гибнет армия нежити.

Я глазам своим не поверил – неужели все? – и даже зауважал превентивов. Ну или свитки Армагеддона.

В реале с такого расстояния я не разглядел бы деталей, ведь в этот раз держал дистанцию и сильно не опускался, но в игре – спасибо повышенному восприятию и игровым условностям – видел, как в рядах превентивов воцарилось радостное оживление: народ прыгал, обнимался и кричал.

А что, если резко спуститься к повозке с алтарем, оставшейся у подножия дюны под охраной одной рейдовой группы и грузчиков-гигантов, и попробовать уничтожить алтарь, пока бойцы отвлеклись, собирая лут?

Размышляя, я сначала не обратил внимания на то, что творится на месте падения метеоров. А там происходило кое-что интересное.

Поднявшаяся пыль оседала, и моему взгляду открылись три огромных черных кратера с остекленевшими склонами. В центральном что-то пошевелилось.

Дезнафар! Чудовище выжило, хотя Армагеддоном его переломило пополам, а кости разнесло по округе. Я не видел, сколько очков жизни у боевого спутника Ушедших, поэтому решил, что тот больше не встанет. Но Дезнафар под Чумным усилением поглотил опыт развоплощенных соратников и поднялся супермобом девятьсот третьего уровня! То тут, то там зашевелились кости: Шазз вернулся на поле боя, от его рук тянулись ручейки чумной энергии, поднимая погибших.

Превентивы рано радовались. Вместо тысячи прислужников у Шазза осталось около сорока, но все они прибавили в уровнях и стали сильнее. А Армагеддонов у Альянса, похоже, больше не было…

Я ошибся. Внизу из рейдовой группы «Модуса» – определил по цветам флагов и гербовых накидок – выдвинулась фигура знакомого седовласого гнома с поднятой рукой. И тогда я решил рискнуть.

Пользуясь тем, что все внимание рейдеров сконцентрировано на Шаззе, я взял Хинтерлиста в фокус, камнем направил Грозу вниз и в момент, когда иконка Подчинения разума стала активной, использовал способность.

Мир раздвоился. Глазами лидера «Модуса» я увидел сжатый в руке свиток Армагеддона и красный круг, наложенный на местность впереди и показывающий, где ударит заклинание и какую зону захватит. Полоска каста заполнилась наполовину.

Резко развернувшись, я перенаправил метеорит на другой участок и дождался конца заклинания. Свиток рассыпался в исчезающие обрывки, небо потемнело. Даже нарастающий гул падающего метеорита не заглушил мой ликующий вопль, сорвавшийся с уст Хинтерлиста:

– За Ктулху!

Оглядев ошарашенные лица бойцов «Модуса», я отдал команду:

– Все на лича! – И побежал первым, чтобы личным примером показать, что лидер клана не шутит.

Наверняка у Хинтерлиста было что-то вроде сопротивления к контролю разума. Наверняка в рейде нашлось бы кому снять эффект заклинания, а может, они и пытались, но, как я уже убедился ранее, абилки Чумного мора пробивали резисты. Вспомнить только, как проклятый лич Кощ дважды законтролил суккубу Негу, у которой врожденное сопротивление к магии разума.

Приблизившись Хинтерлистом к Дезнафару на дистанцию атаки, я запустил в него чем-то из арсенала мага и снял контроль. Чумная энергия на поддержание каста расходовалась просто в нереальных объемах, а восстановить резервуар возможности не было – не подставляться же специально.

Поле зрения вновь стало нормальным. В прямом смысле придя в себя, я направил Грозу резко вверх, чтобы не попасть под взрывную волну Армагеддона.

Нестройными рядами превентивы разделились. Кто-то рванул вслед за Хинтерлистом, кто-то прочь, кто-то громко орал, показывая пальцем в небо – метеорит летел не туда, куда планировалось. Он летел в повозку с Великим переносным алтарем!

Дезнафар, оправившись от удара, впервые за всю битву подал голос. Протяжный и скрежещущий, как если вести металлическим прутом по решетке, рев монстра рвал барабанные перепонки, напрочь заглушая все и вся. Топы, находящиеся на прямой линии перед Дезнафаром, и в первую очередь Хинтерлист, застыли на месте…

Я подумал, что это нечто вроде парализующего рева Монтозавра, но спустя мгновение понял, что ошибся. Пространство перед меганежитью распалось на вибрирующие воксели, воздух поплыл, будто рассыпаясь на зеркальные осколки. Тела топов, попавших в зону действия абилки Дезнафара, затряслись, завибрировали, а потом одновременно лопнули, разлетелись кровавыми брызгами.

А в следующий момент жахнуло с другой стороны дюны!

Огненный метеорит раздавил повозку вместе с алтарем и не успевшими разбежаться несчастными грузчиками-гигантами. Охранная рейдовая сотня выжила за счет артефактов последнего шанса, но не вынесла адского пекла, последовавшего за ударом. Из кратера выбрались немногие.

Дезнафар, став необычайно подвижным, ворвался в ряды превентивов; не обращая внимания на комариные укусы топов, принялся переступать на месте всеми восемью конечностями и взрывать кошмарным ревом тела людей и орков, эльфов и минотавров, гномов и дворфов, фей и хоббитов, вампиров и оборотней, огров и титанов, кентавров и лоферов, троллей…

Формации рейдеров распались на отдельные группы, тут же связанные локальными боями с налетевшей нежитью. Несколько поганищ и тошнотищ, убитых Армагеддоном, Шазз слил в одно громадное поганище, возвышавшееся над превентивами, как Гулливер над лилипутами. Тварь истекала кислотной жижей и пиршествовала, хватая игроков десятком конечностей и проглатывая заживо.

Еще несколько минут назад ликовавшие рейдеры, сыгранные и единые, начали разбегаться на все четыре стороны. Казалось, весь Альянс впал в шоковое состояние. Вайп был неминуем, плюс к тому на превентивов обрушилась новая напасть. Не успели они порадоваться приобретенному иммунитету к Чумной ярости, как их настигло кое-что пострашнее. Дезнафар своим чудовищным

ревом рвал само пространство в конусообразной тридцатиметровой зоне перед собой, и мне казалось, что от него нет никакой защиты. Думаю, попади Монтозавр под атаку боевого спутника Ушедших, то за несколько секунд его разорвало бы на мельчайшие брызги и фарш. Если у Ушедших такие питомцы, какими были они сами?

Не остался в стороне и главный кукловод. Мой коллега-легат, лич Шазз, присоединился к веселью, взлетел над гребнем дюны и закружился в смертельном танце. Пузырящаяся Разъедающая чума, подобная той, что я видел во время боя при храме Бегемота, накрыла почти всю дюну, добивая тех отчаянных выживших, что продолжали долбить Дезнафара. Я спустился поближе, чтобы посмотреть показатели жизни – Армагеддон и все последующие атаки превентивов сняли с него всего лишь треть.

Шазз занялся точечным добиванием, бросая в спину убегающих клубки Могильных червей. Тошнотворная мертвая магия врезалась в ушедшего в Скрытность разбойника-хоббита Ромарому, одного из «Лазурных драконов». Неудачливого рогу выбросило из инвиза, и сегментированные кровавые черви ввинтились в его тело. Огромный совокупный урон убил превентива за пару секунд. Над телом появилась Сфера везения, вздрогнула и исчезла, поглощенная моим Притяжением.

Лич взвился на десяток метров, поднял руку и принялся вертеться вокруг собственной оси. Его одеяние в виде перевернутого тюльпана заискрилось, от него начали отрываться лоскуты, которые, налившись мглой, разлетались по всему полю боя. Могильная пурга! Я вздрогнул, вспомнив действие этого заклинания.

Броня превентивов, попавших под убийственный дождь черных хлопьев, моментально расплавлялась и таяла воском. Шазз стал намного сильнее со времени боя на Кхаринзе: хлопья Могильной пурги увеличились втрое и разлетелись так далеко, что все пространство подо мной и везде, куда падал взгляд, почернело.

Я решил воспользоваться моментом и проверить, действительно ли алтарь уничтожен. Могильная пурга на меня не действовала, но видимость была ни к черту, и, чтобы найти кратер последнего Армагеддона, пришлось полетать. С разных сторон доносились крики боли игроков, визги банши, грызня и треск костей, рев Дезнафара и торжествующий шепот лича. Я пытался выцепить

взглядом хотя бы одного игрока, поднятого в виде нежити, но не находил таковых. Возможно, обращать игроков в нежить – только мое задание, а у Шазза свои заботы.

Алтарь уцелел. Спустившись почти к самой поверхности земли, я разглядел множество мерцающих куполов, накрывающих не только его, но и воскресающих игроков. Назад в бой они не спешили. Маги навешивали купол за куполом, и конструкция напоминала упаковочную пленку с пузырьками, которые так приятно лопать. Нежить сюда еще не добралась, и, похоже, превентивы использовали передышку, чтобы обсудить тактику. Ловить мне здесь было нечего.

Только я потянул уздечку, чтобы взлететь выше, как…

Грохнуло так, что заложило уши. В звенящей тишине я увидел, будто в слоу-мо, как взрывается соседняя дюна, вздымая мегатонны песка в атмосферу, как лопаются шарики куполов над превентивами, как валится с гребня дюны колоссальная туша Дезнафара и сметает остатки нежити.

– КТО ОСМЕЛИЛСЯ ПРЕРВАТЬ МОЮ МЕДИТАЦИЮ?

Громовой голос прокатился по пустыне, отразился от неба и вернулся троекратно усиленным эхом. Оттуда, где минуту назад находилась дюна, взлетела точка, несколько секунд провисела неподвижно и рванула к нам.

Это был человек. Обнаженный, в ветхой набедренной повязке, с иссушенным до костей телом и бородой ниже пят. Лицо скрывали такие же длинные волосы.

Ояма, человек, легендарный гранд-мастер безоружного боя???? – го уровня

Тот самый Ояма, наставник моего учителя Сагды, ушедший путешествовать по астралу! И настроен он крайне недружелюбно.

С расстояния в пару сотен метров Ояма, не спускаясь на землю, нанес несколько коротких ударов. Воздух рассекли росчерки, повторяющие траекторию приемов.

В ту же секунду дюну, у подножия которой скопились возродившиеся превентивы, разнесло в пыль. Отдачей прилетело и мне – Гроза, кувыркаясь и в ужасе ревя, грохнулась оземь, ломая крылья, придавила меня и издохла. Меня спасла активировавшаяся Алмазная кожа. Вскочив на ноги, я рванул к Ояме – не иначе Фортуна подыграла, ведь мне очень нужно поговорить с мастером.

На том месте, где минуту назад высилась дюна, ни черта не осталось. Кости Дезнафара разметало на километры, нежить помельче просто разнесло на атомы. Шазза я нигде не видел. Превентивы тоже не выжили, зато устоял Великий переносной алтарь.

Легендарного гранд-мастера безоружного боя Ояму я нашел лежащим на песке без сознания. Осторожно тронул его за плечо.

– Наставник…

Что?.. Я не поверил своим глазам, когда увидел покрасневший индикатор жизни мастера. Он был при смерти! Неужели… Логи подтвердили: да, это я его так своим Отражением приложил. Сам выжил за счет Алмазной кожи, а вот в Ояму прилетело втрое больше, чем в меня.

Достав Бездонное зелье здоровья, я откупорил его, поднес к полуоткрытому беззубому рту мастера и влил. Жизнь Оямы поползла вверх, он открыл глаза, закашлялся и резко встал. Как он поднялся, я уже не увидел, потому что летел прочь, отправленный в полет апперкотом. К счастью, это был обычный удар, не специальный прием, потому летел я недолго, а Ояма не смог себя добить. Я встал и сделал несколько шагов к старику – теперь было видно, что передо мной древний сгорбленный дед, едва держащийся на тощих ногах.

– Легендарный гранд-мастер Ояма, позвольте сказать! – затараторил я, не решаясь к нему приблизиться. – Меня зовут Скиф, я ученик вашего ученика Сагды и очень хочу приобщиться к вашим знаниям…

– Что? Этот дурачок еще портит воздух своим присутствием?

– Простите, наставник Ояма, но мастер Сагда жив и здравствует…

– Где ты увидел наставника? – перебил Ояма. Я начал понимать, откуда у Сагды такой вздорный характер. От учителя. – Ты мне никто и звать тебя никак. Как и твой Сагда. Поди прочь, пока я не отправил тебя к праотцам.

Он щелкнул пальцами, и рядом с ним открылся портал. Мастер занес ногу, чтобы войти в него, но остановился.

– Как тебя зовут, падаль?

– Я человек. Меня зовут Скиф.

– Вижу я, какой ты человек, – крякнул Ояма, очевидно, рассмотревший мой истинный облик сквозь Сокрытие сущности. – Дохлый мертвяк в облике остроухой бабы. Что ты умеешь?

– Я владею Кулаком-молотом, Оглу…

– Хватит болтать. Покажи.

Оглядевшись и убедившись, что никого, кроме нас, здесь нет, я зарядил полное Комбо из двадцати с лишним ударов.

– Хех… Негусто. Ты овладел лишь двумя приемами, мертвяк?

– Я человек. И да, я овладел всего лишь двумя приемами, но зато… в совершенстве!

– Не знаю, не знаю… – Ояма покачал головой. – Для нежити ты поразительно подвижен, но я нежить не обучаю.

Знакомая песня. Другой мастер с полгода назад говорил мне, что не берет лучников, пока я не пообещал пятьсот золотых.

– Мастер, если дело в деньгах, я готов заплатить за обучение любую сумму.

– Деньги мне неинтересны. Но в тебе что-то есть… – Ояма зевнул. – Я очень утомился и намереваюсь отдохнуть. На юге Латтерии, севернее от Мертвых земель, есть небольшая деревня, Джири. Люди там простые, увидят мертвяка – посадят на вилы. И чужие обличья ему не помогут. Но если вдруг… Заглядывай.

Широко зевнув, старик ушел в портал, который тут же исчез.

Следующие полчаса верхом на мехастраусе я носился по выжженной и покрытой копотью пустыне и собирал Сферы везения. Наверное, они существовали определенное время, и если я не успевал их собрать, они просто исчезали. Уходили демонам Преисподней, Мардуку или кому-то еще. В любом случае мой запас везения превысил восемь сотен тысяч. Фортуна будет довольна.

Повсюду валялись кости и ошметки нежити, блестели черным стеклом четыре пропасти-кратера… Тела игроков исчезли, разбросав повсюду элементы экипировки. Мой инвентарь забился до отказа – увлеченный эпическим боем, я и не заметил, как Притяжение натаскало лут.

«Парни, тут горы лута. Я один не утащу, – написал я в клановый чат. – Двигайте к оплоту, встретимся там».

«Ждем Инфекта и выдвигаемся. Только из школы», – ответил Краулер.

Пока превентивы не возродились, я должен кое-что сделать. Настоящий Великий переносной алтарь имел втрое больший объем жизни, чем поддельный. Защиту магического покрова и купол снял Армагеддон, еще что-то повредили дистанционные атаки Оямы.

Зажмурившись, я шагнул в зону поражения. Хватило шести отраженных тиков Сияния.

Небо вспыхнуло, втягивая в себя энергию разбитого алтаря. В грохоте взрыва и гневном реве Нергала я почти не услышал обращенных ко мне слов:

– …легат!

Посмотрев вверх, я увидел парящего надо мной Шазза. Выглядел он неважно даже для нежити, но выжил. Внеуровневый Ояма, если б задержался, добил бы лича щелчком пальцев, но мастер безоружки ушел, а я не мог навредить своему.

Ответил я наугад:

– Но нет смерти в служении Чумному мору!

– Это он? – Лич указал скрюченным пальцем на осколки алтаря.

– Да. Не знаю, надолго ли, но все убитые неумирающие будут воскрешаться далеко отсюда.

– Это хорошо, – прошипел Шазз. – Мне нужно время, чтобы восстановить легион.

– Что с Дезнафаром?

– Будет восстановлен. Потребуется время и много энергии, но я сумел его сохранить. Мне придется отступить к оплоту, легат. Что будешь делать ты?

– Ядро мне кое-что поручило… – туманно ответил я. – Скажи, легат, почему ты не поднял никого из неумирающих?

– Такой задачи Ядро мне не ставило. К тому же неумирающие, встреченные сегодня, слабы. Слабее, чем любая местная живность. Я учту допущенные ошибки. Возведу Чумной зиккурат и создам легион из пустынных тварей. Плоть разумных слишком хрупка. Впрочем, это не новость.

Закончив говорить, Шазз не прощаясь поплыл по воздуху к оплоту. Его немного пошатывало, но я видел тысячи тончайших струек энергии, что он вытягивал из трупов.

Превентивы оправятся и тоже учтут уроки первой битвы. Кроме них сюда направляются сто тысяч других игроков.

Священная война официально началась.

Глава 2. Без комментариев

Встретив парней у оплота Чумного мора, я глубинкой утащил их к месту битвы. Там мы нарвались на относительно небольшую группу – всего-то рыл сорок – мародеров, уже собиравших лут.

Видя такое дело, хомяк Перчик с жабой Пельмешкой (да, у нее тоже появилось имя!) устроили траурный плач, а Инфект, чуть не рыдая, с гитарой и горном наперевес едва ли не в одиночку рванул «бить гадов» и даже призвал на ходу огров-гладиаторов. Хорошо, Бомбовоз не дал барду раскрыться и наломать дров: остановил, пока мародеры увлеченно собирали лут.

Парни залегли за гребнем дюны, а я пошел разбираться. Народ совсем потерял бдительность, опьяненный удачей.

Первым сюрпризом для ниндзя-лутеров стало явление великого и ужасного Краша, моего Алмазного червя. В бой с превентивами я его не тащил, хотя ареал чудища накрывал эту зону. Следом полетела Гроза. Ее низкоуровневые молнии пока слабоваты против топов, зато психологический эффект превзошел все ожидания: лутеры оторвались от сбора и испуганно прянули в стороны.

Краш, обожравшаяся биологическая «электричка», за считаные секунды проглотил одного, мимоходом пробуравил хвостом другого, раздавил третьего. Драконица отвлекала ревом и била страшными ветвистыми молниями.

Благодаря петам я подобрался к лутерам незамеченным и начал мочить их одного за другим обычными Молотами. Особо «толстого» рыцаря пришлось выносить полной серией Комбо. Ростовой щит выбило из его рук с такой силой, что тот краем воткнулся в незащищенную шею прямо под шлемом. Вбитый в грудь нагрудник прикончил рыцаря.

Привлекая внимание остальных, я запустил щит Гребень Акулона в полет, ну а дальше заработала стандартная связка Безоружного боя и Отражения. Лутеры в среднем были 300-го, то есть примерно одного со мной уровня, так что мне не пригодилась даже Алмазная кожа. Сорок мародеров не смогли ничего

противопоставить мне и моим питомцам – индикатор жизни не спустился даже наполовину.

Лутеры почти все оказались законченными ганкерами, потому имели высокие штрафы, а значит, и шансы потерять экипировку: не только награбленную, но и собственную. Хомяк Краулера оказался куда хозяйственнее, чем мой: гном-нежить заявил, что ограничиваться только эпиками и легендарками не будем. Парни, собирая лут, не гнушались ничем, даже изредка падавшей зеленью. Использовали фичу «Взять с тела все».

Видя, что парни справятся и сами, я оставил их под защитой Краша, а сам отправился в Кинему. Прыгнул сразу в здание ЗАДа, соответствующее разрешение выдал мне Грокусзюйд еще во время прошлой встречи.

Аукционер лично сопроводил меня в гильдию перевозчиков. Как выяснилось, все ключевые здания Лиги гоблинов объединены во внутреннюю портальную сеть, доступную только зеленокожим ушастым коротышкам.

Грокусзюйд познакомил меня со своим родственником Грузеликсом, оказавшимся большой шишкой в гильдии. Старый сгорбленный гоблин с мощными предплечьями, пожимая руку, стиснул мне ладонь мертвой хваткой. Такими когтями можно было бы разодрать броню мехатанка. Да и застарелый шрам через все лицо говорил о том, что гоблин не всю жизнь просидел в кабинете.

– Я знаю, кто ты, Скиф, – оскалив клыки, сообщил Грузеликс. – Впечатлен событиями в Лахарийской пустыне, впечатлен…

Осведомленность гоблинов объяснялась просто: Невр, их второе божество-покровитель, снабжал подопечных информацией. Именно за счет этого Лига и поднялась так высоко – они всегда знали, кому, что и где можно продать.

При посредничестве Грокусзюйда мне удалось заключить очень выгодный договор. Гильдия перевозчиков обязалась по первому требованию предоставлять грузчиков с мгновенным (ну, почти) перемещением в указанное место. Для этой цели я получил красный жетон:

Доставка!

Редкий аксессуар.

Закажите услуги грузчиков прямо сейчас! Воспользуйтесь аксессуаром, чтобы сделать заказ. Лига гоблинов: клиент прав не всегда, но если платит, то он прав!

Пользуйтесь грузчиками гильдии перевозчиков! Моментально, безопасно, надежно!

Цена продажи: невозможно продать.

Шанс потерять после смерти снижен на 100 %.

Прочность: неразрушим.

Грузчики были разных рас, но на сегодня я выбрал гигантов, у каждого из которых вместимость составляла три тысячи слотов. Да и по очкам жизни они давали фору любому. Гильдия обеспечивала сохранность добра клиентов и гарантировала компенсацию при утере.

– Да, мы возместили Альянсу стоимость одного алтаря, – упредил мой вопрос Грузеликс. – Поддельного. Что касается второго, это особая тема для разговора…

Кроме того, я договорился на будущее, что когда у форта «Пробужденных» появится стационарный портал, его включат в портальную сетку гильдии. Это значило, что мы получим независимость передвижения по всему Дисгардиуму! Такое удовольствие было, конечно, нереально дорогим, но оно того стоило.

– А кто-то еще имеет подобные преференции? – спросил я.

– Очень немногие. И вернее будет сказать «имели», – нахмурился Грузеликс. – Кланы Содружества «Модус», «Дети Кратоса», «Экскоммьюникадо» и «Лазурные драконы». Кланы Империи «Странники»… – он перечислил все кланы Альянса. – Однако после того, как их лидер собственными руками направил метеорит на

наших ребят, мы разорвали с ними договор.

Ага, вот и «особая тема», понял я.

– Мы тоже, – добавил Грокусзюйд. – По заветам нашего покровителя, алчного и бессердечного Маглубайта, практикуем правило коллективной ответственности. Все кланы, участвовавшие в найме грузчиков-гигантов, виновны.

– Что это значит? Вы будете с ними воевать?

– Мы не воюем, кхе-кхе, – ответил, давя смешок, Грузеликс. Улыбнувшись, гоблины переглянулись. – Мы прекращаем отношения. Доступ в Кинему для них закрыт. А равно и к нашим услугам: банкам, Закрытому Аукционному Дому, сети стационарных порталов, воздушным путям сообщения дирижаблями…

Грокус же, прощаясь, выдал мне необычную монету, сказав:

– Позволит связаться со мной. Если дело будет того стоить, где бы ты ни находился, я открою в это место портал.

Потертая монетка: Грокусзюйд

Механизм.

В этом артефакте скрыта мощь достижений магии и механики Лиги гоблинов. Позволяет связаться с истинным владельцем из любой точки Дисгардиума, служит портальным маяком.

Прочность: неразрушим.

Цена продажи: невозможно продать.

Шанс потерять после смерти снижен на 100 %.

– И как же его использовать?

– Просто подкинь…

Поблагодарив гоблина, я вернулся в пустыню. Со мной отправилась пятерка грузчиков-гигантов, каждый из которых мог похвастать не только огромной грузоподъемностью, но просто-таки нечелове… нет, неестественным объемом жизни.

Вернулся я вовремя. Когда ребята заканчивали собирать лут, на горизонте уже появились превентивы, спешащие к утерянным богатствам, и мы быстренько унесли ноги Глубинной телепортацией на Кхаринзу…

Оставив друзей в форте разбираться с добычей, я вышел из Диса. Последние сутки выдались напряженными, и очередную ночь без сна я бы просто не выдержал. У меня не было сил даже рассказать парням о своих приключениях.

Усталость достигла такой степени, что мне стало все равно. То есть головой-то я понимал, что важно и храм защитить, и форт усилить, и самому не терять времени и прокачаться выше 400-го уровня, став первым – наверняка ведь за это тоже будет какое-то достижение? Но заряд закончился. Мне нужна передышка.

Выбравшись из капсулы, я, еле передвигая ногами, добрался до кухни. Лица родителей застыли в беспокойном ожидании.

– Альянс разбит, пап, но подробности сам посмотришь в сети. Мам, что есть перекусить?

Не помню, как и что ел, о чем говорили. Просто, клюя носом, затолкал что-то в рот, пошел к себе, вырубился в кровати и проспал до утра.

Спал бы дольше, но родители разбудили, чтобы попрощаться. Спросонья не сразу понял, о чем они говорят, но вскоре дошло: они же улетают на Луну!

– Серебряная гавань? – уточнил я.

– Дороговато получилось, – помрачнел отец. – Тридцать тысяч фениксов за две недели, но мы с мамой все тебе вернем, Алекс!

– Забудьте, – отмахнулся я и сел в кровати. – Вас проводить?

– Я бы посоветовал тебе поспать еще, сынок… – начал папа, но мама его перебила:

– Ну уж нет. Алекс, у тебя растущий организм! Тебе надо высыпаться! Забудь обо всем и отдыхай! От школы ты освобожден до конца недели, так что используй это!

– Пап, договаривай.

– Твои друзья-превентивы вовсю дают интервью. Лидеры запретили сливать записи битвы с армией нежити, но кто-то это все-таки сделал. Теперь Хинтерлист, Хорвац и остальные вынуждены отвечать на вопросы журналистов. Посмотри, думаю, тебе будет интересно. В любом случае можешь передохнуть. Судя по сливам на форумах, Альянс берет паузу и будет заниматься прокачкой. Кто-то из них стремится первым сделать 400-й уровень…

– Марк! – воскликнула мама. – Хватит. Алекс только проснулся, а мы опаздываем на шаттл!

Мы обнялись, мама вытащила из меня обещание звонить каждый раз, когда буду вне капсулы, хорошо питаться и не устраивать дома вечеринок. О последнем я даже не думал, но когда мама вышла из комнаты первой, отец задержался и тихо произнес:

– Используй возможность на всю катушку! Собери друзей, пригласите девчонок – оторвитесь! Живи не только в Дисе, Алекс… – И вышел с улыбкой.

Пытаться заснуть не имело смысла, все равно бы не получилось. Мозг уже раскочегарился и генерировал планы на день: понять, что собираются делать превентивы; разведать, как продвигается остальная масса игроков; встретиться с Хайро в Калийском дне; поговорить с Бегемотом и решить, что дальше; определиться с культистами Морены; заняться прокачкой форта… Это только из

безотлагательного.

Минут десять я стоял под упругими струями, бьющими не только сверху, но и со всех сторон душевой кабины, причем в контрастном режиме. Ледяная вода, заставляющая замирать сердце, случайным образом сменялась горячей до обжигания, и после контрастного душа я окончательно проснулся.

Мама оставила завтрак: омлет с беконом, тосты. Цифры на тарелке отображали число калорий и питательных веществ. То же самое было и на стакане с соком. В сумме выходило больше, чем мне требовалось, но я не знал, когда в следующий раз доведется поесть, а потому смел все, просматривая репортажи о вчерашней битве.

– В клане завелся предатель, подыгравший «угрозе» А, – заявил Отто Хинтерлист. Это видео было записано в реале. Знакомый пузатый старик не выглядел обеспокоенным, разве что немного уставшим. – И мы умышленно слили «угрозе» недостоверную информацию о Великом переносном алтаре!

– А что с настоящим алтарем, мистер Хинтерлист? – спросила симпатичная журналистка.

– Узнаете в свое время. На этом все, мы спешим!

На заднем плане мелькнул Фэн Сяоган. Было слышно, как журналисты липнут к нему с вопросами: «Магвай! Магвай! Пару слов о вашем поединке с „угрозой“…» – но он отмахивался и раздраженно посылал всех в бездну сразу на английском и китайском языках. Титры внизу дублировали витиеватую ругань Фэна в мой адрес: «жаба, желающая отведать мяса лебедя» и «муравей», которого он раздавит.

Кадры сменились. Ага, интервью бралось до битвы, а теперь зрителям показывали начало печального конца настоящего алтаря. Сначала промелькнули кадры атаки Дезнафара под восторженные комментарии журналиста. При появлении каждого нового вида нежити видео останавливалось и давалась известная информация по мобу, включая характеристики и особенности. Репортер прямо-таки смаковал сцены, где нежить Шазза терзала превентивов.

Затем показали, как на повозку рухнул огромный метеорит Армагеддона, следом – явление легендарного гранд-мастера Оямы и то, как он, даже не приближаясь, прихлопнул топов, спрятавшихся под кучей пересекающихся куполов. Записать, как я добил алтарь, было некому.

– Легенды об Ояме слышали многие, вставшие на путь боя без оружия, – вещал комментатор. – Подобные мифы складываются о многих легендарных гранд-мастерах боевых искусств. Неоднократно представители «Сноусторма», отвечая на вопрос о том, где их искать, говорили, что мастера найдутся тогда, когда придет время. Видимо, для безоружников время настало – в Дисе появился тот, кому нужен учитель такого ранга! У нас почти нет сомнений, что этот «кто-то» – «угроза» А-класса!..

Следом замелькали другие кадры – материал выложили скауты, которые первыми добрались до поля битвы. С высоты птичьего полета зрители созерцали четыре черных кратера размером с футбольное поле. На песке распаханной пустыни, покрытом сажей, белели кости.

Изображение замерло. Запись промотали назад, к моменту, когда место битвы только обозначилось на горизонте. Небольшой участок вдали был обведен виртуальным красным маркером.

– Обратите внимание на отмеченную область. – Зум наехал на участок, головидео транслировалось в слоу-мо. – Видите движение? К сожалению, с такой дистанции не разобрать, кто там, но на поле боя определенно кто-то был. Наши эксперты предположили, что это «угроза» А и ее прислужники. И мы получили подтверждение!

Снова пошло видеоинтервью, только теперь взятое в Дисгардиуме. В кадре появился охотник с азиатскими чертами лица, в котором я с некоторым трудом опознал Ягами.

– …же сказал! Без комментариев!

– Мистер Кобаяси! Ягами! – слышались голоса журналистов. Микрофонов в Дисе, понятно, не было, но репортеры все равно тянули к нему записывающие артефакты в виде шкатулок с названиями СМИ. – Хотя бы скажите, как Альянс оценивает итоги первого сражения?

Ягами остановился и тяжело вздохнул. На заднем плане я разглядел улицу Даранта и здание портальных залов, откуда вышел лидер клана «Мизаки». Потерев виски, лесной эльф 390-го уровня заговорил:

– К сожалению, Лига гоблинов разорвала отношения со всеми кланами Альянса. Еще два дня назад я гордился тем, что клан «Мизаки» – ведущий в Японии! – вошел в Альянс самых сильных кланов всего мира. Сейчас глубоко сожалею о своем решении. Лидеры Альянса допустили непростительные ошибки. Совокупные потери только нашего клана составили несколько миллионов фениксов, и это без учета неоценимых потерь из-за плохих отношений с гоблинами…

Пошли общие кадры: собирающиеся в новые рейды превентивы, отрывочные записи боев с пустынными тварями. Ведущий начал плавно закругляться:

– Буквально несколько минут назад нам все-таки удалось получить комментарии Хорваца, лидера «Странников»…

Включилось видео прямо из пустыни. На заднем плане суетились топы, слышались отзвуки заклинаний и грохот битвы – зачищали каких-то сагрившихся мобов. В кадре появился Хорвац, вождь 397-го уровня, могучий орк со спиленными клыками, выбритыми висками и собранными в толстую косу смоляными волосами.

– Мистер Онегут, здравствуйте! Ответьте, пожалуйста, на пару вопросов «Дисгардиум Дейли»!

Хорвац зарычал и проорал в сторону:

– Откуда здесь журналисты? Хеллфиш, Каннибал, Сет! Какого хрена вы их пропустили? Немедленно выдворить!..

– Мистер Онегут, пожалуйста! – заговорили бархатистым девичьим голосом, и Хорвац оттаял и кивнул. – Пожалуйста, поделитесь, что намерен делать Альянс?

– Мало нам было «крота» в штабе… – проворчал лидер «Странников». – Теперь вы хотите, чтобы я объявил о наших планах на весь свет?

– Правду ли говорят, что вы собираетесь использовать заклинание Армагеддона в еще больших масштабах? Считаете ли вы, что Нергал поможет вам еще чем-нибудь? Надеетесь ли восстановить репутацию с Лигой гоблинов?

– Без комментариев! – рыкнул орк, опровергая слова ведущего о том, что им «удалось получить комментарии Хорваца».

Звонок в дверь заглушил его голос. На голопанели появился новый экран, показывающий гостей: Эд, Ханг и Малик.

Я пошел открывать, нисколько не удивленный – договорились накануне, что на встречу с Хайро полетим вместе, и вместо школы ребята явились ко мне.

При встрече обнялись, я сообщил, что родители уехали и друзья могут чувствовать себя свободно. Ханг сразу поперся на кухню и открыл холодильник.

– Жрать хотите? – Мое предложение вызвало всеобщее одобрение, никто не отказался. – Ща сделаю.

Пока я возился с настройками комбайна, выбирая еду, Эд уселся за кухонную барную стойку и, зачем-то загибая пальцы, начал подводить итоги вчерашнего мародерства:

– Около двухсот легендарок, полтыщи эпиков. Почти все поломано в хлам, на ремонте разоримся… М-да… Самоцветы, в том числе эпические, – под сотню. Прочих ресурсов – кулинарных, алхимических, кузнечных и всяких разных – три вагона. Будет чем раскачать наши профы… Готовых рейдовых блюд, зелий и эликсиров вообще несчетное количество. Свитков, боевых и портальных, примерно столько же. Спасибо Альянсу, упаковали нас на год вперед.

Парни заулыбались.

– Несчетное количество – это сколько же? – уточнил я.

– До жопы, – не смутился Родригез. – Сами бы задолбались таскать. Да и не успели бы. С грузчиками ты удачно придумал!

Выставив на стол тарелки с бутербродами, омлетами и сосисками, я разлил по стаканам сок и сел. Глядя на жующих парней, принялся рассуждать вслух:

– Грузчики недешево обошлись, хоть Грузеликс и дал хорошую скидку. Но все-таки… А почтой все это нереально переслать?

– Точно нет. Сам подумай – если бы можно было по воздуху мгновенно перегонять любое количество предметов, как бы зарабатывала гильдия перевозчиков? В песочнице грузчиков нет, потому там и пользовались почтой, а тут разрешено до десяти вещей в сутки. И то если клан прокачать.

– Значит, надо развивать клан! Что нужно?

Малик, все время порывавшийся что-то сказать, вмешался:

– В зачет идут очки опыта клана как сумма опыта его членов, очки достижений, уровень и количество фортов и замков, захваченные территории, победы во внутриигровых событиях вроде Арены и Демонических игр, благосостояние и рейтинг клана. С каждым уровнем клан получает разные бонусы. Алекс, ты вообще в клановую вкладку заглядываешь?

– Ни черта он туда не заглядывает, – жуя многоэтажный сэндвич, пробасил Ханг. – Ему не до того.

– Да я…

– Нормально все, Алекс, – Эд успокаивающе поднял руки. – Докладываю: наш клан достиг второго уровня и уверенно движется к третьему. Помогла победа на Арене. Да, первое место в кулинарном турнире тоже зачлось, причем серьезно. Так что тебе имеет смысл продолжать.

– Как ты себе это представляешь? Нежить готовит угощения? Да там судей стошнит…

– Да, упущение, – расплылся в улыбке Эд. – Но в любом случае имей в виду. Мы и сами разрываемся. Бом продолжает кормить кракена…

– Угу, – Ханг говорил с набитым ртом. – Он, кажется, подрос еще больше. Но репа щас медленно качается. Он не съедает все, что я приношу: очков двадцать-тридцать – и Ортокон уходит. Если завтра все пройдет нормально, достигну дружелюбия. Если ничего не изменится, придется подкармливать до доверия, а там посмотрим…

– Что с тем инстом в пустыне? Нашли ключ?

– Нет, – погрустнел Малик. – Перерыл все окрестные Места раскопок, ничего серьезного. Древние кости, сломанный меч, ржавое кольцо… Все серый хлам, такой даже вендору не слить.

– Я порыл информацию по Сердцу Лавака, – добавил Эд. – Ничего не нашел, кроме одного упоминания в статье об известных Старых богах Диса. Был такой бог ветра, Лавак, и одна из легендарок названа его именем.

– Что с Холдестом?

– Вчера не успели, хотели пойти сегодня, – ответил Ханг.

– Да, – подтвердил Эд. – После встречи с Хайро. Если я правильно его понял, нам пора легализовывать свои доходы. Нужно не просто много денег, а очень много денег. На базу, на зарплаты, на полноценную структуру.

– Не считая Ключа-портала на Холдест, у нас лута на сотни миллионов, – заметил я. – Собирали мы его с сильнейших игроков, выдвинувшихся на самый важный ивент за всю историю Диса. Сто процентов, их вещи лучшие из известных в своих слотах или близки к этому. Кстати, с какого перепуга с топов так обильно валятся легендарки? У них же стопроцентная защита от выпадения?

– Умрешь, с тебя тоже все выпадет, – хмыкнул Эд. – На тебе много крови. Но на самом деле есть еще факторы. Поломанный шмот, к примеру, всегда выпадает. При драках с противоположной фракцией шанс тоже повышается – мотивация межфракционного PVP. Не знаю, может, слухи, но говорят, что и на боссах при вайпе потерять что-то можно с куда большей вероятностью. Ты же знаешь, «Сноусторм» усложнял все, как мог. Почти двадцать лет игре, а 400-го уровня никто не достиг!

– Слушай, а они за это время ничего не понерфили? – почесал затылок Ханг. – Сам посуди – Магваю двадцать семь, а он топ-1. Минус год перерыва – двенадцать лет активной игры.

– Было дело, – ответил Малик. – Только через несколько лет после запуска, скорее всего, забустили скорость набора опыта. Одно из последних изменений, внесенных разрабами. Дальше Дис менялся уже сам. Что касается Магвая, то его «Лазурные драконы» паровозили уровня до 200-го. Ну, как, собственно, любой другой клан свою молодежь.

– Ага, – засмеялся Малик. – Вон мы свою «молодежь» до 100-го вообще за полдня прокачали! Дьюла, по-моему, сам до сих пор не понимает, как сильно ему повезло.

– Тебе тоже, – заметил Ханг, кивая на меня.

– Сошли с темы. – Эд потыкал в экран комма и вывел голограмму таблицы. – Алекс, смотри план. Наш стабильный и легальный доход – рудник. При текущих оборотах он приносит около ста тысяч чистой прибыли в месяц. Но мы его сильно недоиспользуем, нашим работягам не хватает рангов для добычи дорогих металлов. А там ведь не только металлы, но и самоцветы, и мы до них еще дойдем. Нам для начала нужно сто пятьдесят капсул: я сейчас не считаю тетушку Стефани и ее помощниц. Это как минимум три миллиона фениксов, если не заморачиваться на премиальные версии. Стандарт. Сегодня с утра я принял всех работяг в клан и перезаключил с ними договора.

– Как восприняли?

– Радовались, – скупо отметил Ханг. – Порвали два баяна.

– Сегодня я заключу с каждым договора займа на приобретение капсул. Выплатим золотом, за счет договоров работяги смогут вывести деньги и вполне легально заказать капсулы. На первом ранге им начнут выпадать камешки посерьезнее, и доходы клана увеличатся на четверть.

– Кстати, есть хорошие камни на силу и выносливость? – спросил я. – Мне нужно три для щита…

– Найдем, – пообещал Эд. – Топы себе ставили эпические самоцветы, вытащим.

– Для первого ранга неграждан надо прокачивать до 100-го. Я могу…

– Прокачку толпы первоуровневых нубов мы берем на себя, – перебил Эд. – Но тут пока непонятки… На Латтерию их не потащишь – кто-то из них нежить, да и мы тоже. На Холдесте нечего делать тем, кто остался людьми. Та же фигня с пустыней. И где их качать?

– Дьюла храм восстановил? – спросил я.

– Сегодня должен закончить.

– Тогда после и обсудим. Но пока вижу так: надо обратить в нежить всех и быстро прокачать где-нибудь в пустыне, куда игроки еще не добрались. Стражи, если что, помогут, Акулона я передам вам в управление. Ладно, что дальше?

– Три миллиона фениксов на капсулы. Я предлагаю сейчас не заморачиваться с продажей легендарок – лучше дождемся Перевес – и сделать вот что. Я прокачал Зачарование. Еще немного – и будет первый ранг ремесла. Могу не только зачаровывать предметы, но и «распылять» магический шмот. Легендарки разбираются на исходный материал, Сияющую субстанцию, но, кроме этого, с небольшой вероятностью может выпасть Сердце героя – ингредиент для кучи топовых рецептов разных ремесел, в том числе для чернил Начертания. Ингредиент сейчас резко растет в цене!

– Почему же?

– Армагеддон, Алекс. Эх ты, горе-начертатель! Слышал интервью с Хорвацем? Уже понятно, что Альянс собрался выжидать, пока не накопит пару десятков свитков Армагеддона. Иначе им с Дезнафаром не справиться. У их топовых начертателей недельный откат на создание свитка, и Сердце героя там далеко не самая дорогая составляющая. Но суть в том, что аукцион пуст – Сердца героя там нет. Это и так редкий ингредиент, ведь мало кто в здравом уме распылит легендарку, а то немногое, что выставляют, тут же уходит в закрома богатого клана.

– У тебя рука поднимется распылять? – улыбнулся я.

– База, Алекс. Капсулы работягам! Слушай, да я и отобрал-то несколько бесполезных для нас и не особо мощных.

– «Несколько» – это сколько?

– Около пятидесяти.

Челюсти отвисли у всех, даже у меня, и в тишине отчетливо раздался стон Малика. Эд продолжил:

– Нам и самим Армагеддоны пригодятся, ты же качаешь Начертание? Если повезет, выбьем штук десять Сердец героя. Выставлю их по миллиону…

– По полтора тогда выставляй. Альянс спешит, торговаться не будет. Только возьми меня в группу, когда будешь распылять. У меня с богиней удачи особые отношения, сам знаешь.

Мы общались еще около часа, обсуждая планы. Помимо прочего Эд предлагал инвестировать в ряд перспективных компаний, правда, каких – пока не знал. Сказал, что ему нужно изучить тему. Я к этому отнесся скептически: ну какие из нас инвесторы – только деньги потеряем. Однако вспомнил своего знакомого по Вермиллиону Зорана и предложил Эду посмотреть, что пишут о «Первой Марсианской компании». Идея с нейроинтерфейсом мне понравилась.

Обмозговали, как еще можно быстро найти деньги: до выхода Риты в большой Дис распродажу добытого мы не рассматриваем, да и вряд ли с него будет стабильный доход.

Набрейнштормили следующее.

Во-первых, надо сбыть эксклюзивные видео Иену. Кадры снежного континента вызовут фурор и подогреют публику, а сразу после мы выставим на продажу ключ на Холдест.

Во-вторых, Кулинария. Вполне разумно начать торговать Запеченной крысиной требухой нежити. Без моего рецепта блюдо не повторят, а ценник можно задирать до бесконечности – в погоне за быстрой прокачкой навыков богатеи с удовольствием раскошелятся. Ну и надо заморочиться с новыми блюдами, благо ингредиентов у нас на половину кланового хранилища.

В-третьих, продажа неизвестного бестиария и карт. Лахарийская пустыня уже открыта, скрывать инфу далее нет смысла, и, может быть, мне удастся что-то заработать, посетив «Охотников на монстров» и гильдию картографов.

Беседу прервали два сообщения подряд. Первое было текстовым, от Хайро. Наш новый безопасник писал, что уладил все дела «на старой работе» и готов вылетать в Калийское дно. Я подтвердил встречу и открыл второе сообщение. Оно оказалось голозаписью, и лучше бы при парнях я этого не делал.

На всеобщее обозрение появилась Карина Расмуссен, известная нам как Кряпота, подружка Перевес. Мы вместе летали в Гластонберри, и с тех пор девушка еще больше похорошела – вытянулась, повзрослела. Ее длинные светлые волосы были собраны в конский хвост, темные брови над синими глазами слегка хмурились, а скулы окрасились румянцем. На заднем плане мелькали ученики ее школы.

Несмело улыбнувшись, девушка заговорила:

– Алекс, здравствуй. Рита передала, что ты не против со мной встретиться… В общем, напиши или позвони, когда будет время. Сегодня вечером я свободна… Да и завтра тоже… В общем, в любое время, Алекс.

Вопреки моим ожиданиям, сообщение не оборвалось. Девушка похлопала длинными ресницами и добавила:

– Еще кое-что… Утром ко мне подходил Уэсли. Большой По. Он спрашивал, не общаюсь ли я с тобой. Прости, я ответила, что общаюсь, и он попросил передать его просьбу о встрече. Сказал, что прилетал в вашу школу, но тебя не было. У меня все. Пока. Жду ответа!

Сообщение закончилось, и я перевел взгляд на парней. Эд покачал головой:

– Нет, Уэсли мы не видели. Интересно, что ему нужно?

– Узнал о событиях в пустыне, понял, что скоро совсем обломается, – предположил Ханг и посмотрел на меня: – Ты уверен, что правильно давать интервью Иену в реале?

– Думаю, это единственный выход. Если весь мир узнает, что «угроза» А – я, превентивы не осмелятся давить на меня здесь, в реале. Но давайте сначала встретимся с Хайро, поймем, что по базе, ведь давно пора определиться с местом для нее. Если о Кали знает кто-то, кроме Хайро с Вилли, это не вариант.

Парни пожали плечами. Им идея всемирной огласки не нравилась – они считали, что нельзя этого делать, пока мы не станем легальными миллионерами и не сможем защитить себя и свои семьи не только от недоброжелателей, но и от назойливого внимания журналистов. А его будет о-о-очень много!

– С девчонкой будешь встречаться? – как бы равнодушно спросил Эд. – На Тиссу, кстати, очень похожа, только…

Ханг изобразил груди, давясь от смеха, и закончил мысль:

– Ага, побольше.

– С Тиссой никто не сравнится, – отрезал я. – И встречаться тоже не собираюсь, не до этого. А вот что там у Уэсли, хотелось бы знать…

– Да он нормальный парень, – оживился Ханг. – И нам такой точно не помешает!

– На хрен Большого По! – окрысился Эд. – Забыл, как нас оницо чуть не убили?

– Ну не убили же, – пожал плечами здоровяк.

– Тогда не убили! А щас от этого урода можно ожидать любой подлянки!

– Эй-эй! – Малик резко вскочил, встал между друзьями и закричал: – Мало вам того, что мы Тиссу потеряли?! Не ссорьтесь!

Его голос сорвался, щеки покраснели.

– Предлагаю поговорить с Большим По вместе, – сказал я. – Думаю, Хайро сможет сделать так, чтобы встреча прошла без проблем. Поймем, чего хочет Уэсли, и примем решение. О’кей?

Предложение энтузиазма не вызвало, но парни кивнули. Думаю, Эд потому ревниво относился к потенциальному участию Уэсли в делах клана, что раны от преследования в песочнице еще не зажили – он ведь тогда думал, что жизнь на этом кончена.

– О’кей, – буркнул Малик. – А вы двое миритесь!

Ханг с Эдом пожали друг другу руки, похлопали по плечам Малика, отчего тот пошатнулся. Потом Ханг подошел ко мне, приобнял и заговорщицки сказал:

– Родаки на луне, хата пустая… У тебя отличный шанс стать мужчиной, Шеппард.

– С чего ты решил, что… – Я сорвался со стула, чувствуя, как уши заливает краской.

– Ты забыл, что мы с Тиссой дружим куда дольше, чем ты был ее парнем? А у нее иногда язык без костей, проговорилась, что у вас ничего не было. Так что послушай старших друзей – если девушка сама хочет с тобой встречаться…

– К тому же совершеннолетняя! – подняв палец, выдал важное уточнение Эд.

– …надо встречаться, – закончил Ханг. – А если за Тиссу переживаешь, то мы будем держать рот на замке.

– Не буду я ни с кем встречаться! У нас просто пауза в отношениях!

Малик потыкал пальцем в комм и вывел последнее фото Тиссы, целующейся с Лиамом.

– Прости, друг, но пауза похожа на полный разрыв, – прокомментировал Ханг. – Звони Карине и скажи, что ты приглашаешь ее к себе в гости.

– Тебе нужно, брат, – добавил Эд. – У тебя от Диса крыша едет.

– Посмотрим, – буркнул я. Фото Тиссы меня не убило, подсознательно я был готов к чему-то этакому, но настроение упало ниже плинтуса. – Полетели в Кали.

Глава 3. Единство

В Калийское дно Хайро и его напарник Вилли летели на личном флаере первого. «Акулу», понятно, пришлось вернуть в гараж «Экскоммьюникадо». При этом они добрались быстрее, чем мы, но у них и путь короче.

На трехсотметровой высоте холодно и ветрено, но крышу здания ограждали высокие защитные борта, а поверхность ее была даже горячей, аккумулируя избыток тепла со всего дома. Жители «муравейника» прогуливались по периметру и дорожкам, проложенным через искусственные газоны.

На одной из лавочек, где я когда-то впервые увидел деда Трикси, сидел Хайро. А рядом с ним – жилистый темнокожий мужик лет тридцати пяти.

– Вилли Брисуэла, – представился он после того, как мы с Хайро пожали руки.

К нам подошел Дьюла. Я познакомил его с бывшими безопасниками «Экскоммьюникадо». Спустя пару минут к нам присоединился Мэнни Алмейда, навещавший в больнице брата Хэнка, которого ввели в искусственную кому.

Строитель не потащил всех на первую же встречу; едва мы собрались, пригласил к себе, чтобы не привлекать внимания посторонних.

Каморка Дьюлы отличалась от той, где жили Трикси с дедом. Тоже одна комната, но раза в два больше. Строитель пояснил, что арендовал две и сам объединил их – хозяин разрешил, ведь стены были чуть ли не картонные.

Сестра Дьюлы, Стефани, и его жена Аманда, тепло всех поприветствовав, накрыли на стол и удалились, чтобы не мешать. Было тесно, да и по взгляду Хайро я понял, что лишние уши даже родных людей не приветствуются.

– Чем богаты, – сказал строитель и кивнул на нас. – Спасибо ребятам, не одними упсами теперь питаемся.

Вокруг стола были расставлены разнородные стулья и табуретки. В центре красовался большой поднос с незнакомым мне блюдом – из венгерской кухни, как пояснил Дьюла. Вокруг него расставили чаши с салатами, газированные напитки и пиво. Последнее мужики тут же открыли, а глядя на них, взялись за бутылки и парни. Я налил себе газировки, желая сохранить голову ясной.

– Ты здесь всем доверяешь? – шепнул мне на ухо Хайро, изучая Дьюлу и Мэнни.

Насчет остальных он не спрашивал – раз привез с собой, значит, парни надежны. Я едва заметно кивнул и приподнял руку. Стало тихо, все посмотрели на меня.

– Дьюла, спасибо за гостеприимство. Вы все уже познакомились с Хайро и Вилли, они будут отвечать за безопасность членов клана в реале. Мы собрались, чтобы принять решение относительно базы, места, где все мы будем жить. Но для начала я бы хотел спросить: Хайро, что известно превентивам?

– Ты был прав, Алекс, когда решил нам больше не платить. То, что ты «угроза», знают почти все лидеры Альянса, – сказал Хайро. – Но если думаешь, что я тебя развел на миллион, ошибаешься. Аналитики «Экскоммьюникадо» поставили тебя первым в списке подозреваемых только сегодня.

– Как?

– Еще в Кинеме они обратили внимание, как ты дерешься, когда не взрываешься. Если не считать твоих, скажем так, особых способностей, им запомнился стиль безоружного боя. Начали шерстить всех более-менее сильных безоружников и абсолютно случайно наткнулись на видео, где ты дуэлился с другой «угрозой», Утесом, на Арене песочницы. Следом нашли запись любительского турнира в таверне Тристада. Там ты тоже засветился как безоружник. Они сложили два и два и поняли, что явление Оямы и твои бои – звенья одной цепи.

– Почему же меня не преследуют в реале?

– Все члены Альянса проинструктированы «Сноустормом». Перед ивентом Киран Джексон вызвал лидеров превентивов и запретил оказывать на тебя давление неигровыми методами. Подробностей я не знаю, но слышал, что если клан нарушит запрет, его забанят в полном составе, а собственность заморозят. И, конечно, никто не получит никаких наград за твою ликвидацию.

– Тогда зачем нам скрываться? – спросил Малик. – Зачем вообще заморачиваться с клановой базой и службой безопасности?

– Помимо Альянса есть куча кланов-превентивов рангом пониже, – ответил за напарника Вилли.

Я вспомнил о «Йорубе» и кивнул. Если топы вынуждены хоть как-то беречь репутацию, то остальные…

– Кроме того, Триада не погнушается ничем, – добавил Хайро. – К примеру, тем же подавителем воли, но они об Алексе пока не знают. Глиф из «Лазурных драконов», хоть и дружит с Триадой, сливать инфу о тебе тоже не будет – а Триада, если выйдет на тебя, провернет все сама каким-нибудь карманным кланом.

– Есть и другие опасности для Алекса, но они – уже наша работа. – Хайро стукнул кулаком о кулак. – Вам об этом знать не нужно, только голову будете забивать. Давайте к делу…

Мы поделились с безопасниками своими соображениями по поводу клановой базы в реале. Мэнни с Дьюлой начали рассказывать о выбранном месте, и Хайро предложил осмотреть его.

На личном флаере Моралеса мы полетели в новый комплекс-«муравейник». Его еще не заселили, а потому выглядел он вполне достойно. Длинные просторные коридоры, отделанные пластиком под мрамор, яркое панельное освещение, быстрые лифты. И ужасно маленькие комнаты.

– Не обольщайся, – шепнул Мэнни. – Тут все дешевка, не удивлюсь, если материалы отделки токсичны.

Менеджер комплекса, подвижный молодящийся латиноамериканец лет пятидесяти, сопровождаемый роботом-охранником, провел нас по комплексу.

– Все помещения пока свободны. Пять нижних этажей отданы под инфраструктуру, – тараторил он, неустанно жестикулируя. – Паркинг, прачечные, супермаркет, огромный тренажерный зал, бассейн, зал аренды вирткапсул, внутренний парк, детский городок, школа…

– Нехило! – присвистнул Ханг. – Думал, здесь совсем все плохо.

– Это все и в нашем «муравейнике» есть, только платно, – заметил Мэнни. – Никто не пользуется, разоришься. А от супермаркета там только название – сливают нераспроданное из гражданских магазинов, просроченные продукты…

– Кхм-кхм… – откашлялся менеджер обслуживающей компании, привлекая внимание, и быстро заговорил: – Хочу заметить, что спрос рождает предложение. Если покупатели смогут себе позволить, управляющий ИскИн супермаркета будет заказывать более качественные товары. Но мы отвлеклись…

Никто из нас в беседе взрослых не участвовал. Более того, Хайро настоял, чтобы полетели только мы с Эдом, причем Родригеза представили как сына Моралеса, а меня – Дьюлы. Запрет на распознавание коммом мы выставили давно, еще после финала Арены.

Пока Хайро общался с менеджером, Вилли Брисуэла придирчиво изучил территорию. Комнаты с окнами стоили дороже, но в плане безопасности они хуже, так что выбор пал на замкнутые помещения. Дьюла согласовал рамки возможной перепланировки – клан располагал средствами, чтобы выделить своим членам жилье раз в пять просторнее, чем те каморки, где сейчас ютились неграждане.

Лично я вообще особо не заморачивался. Жить здесь я не собирался. Так, перекантоваться до гражданских тестов, а после мы выберем себе район получше.

На самом деле я просто терял время, ведь все равно ничего не понимал, а мои требования Дьюла, Мэнни и Хайро и так знали: безопасное помещение с достаточным пространством для премиальной капсулы и широким каналом. Остальное меня не волновало. Главное, мы начали заниматься базой, и, по расчетам Дьюлы и Хайро, через пару недель туда можно переезжать. Лишь бы финансирование не прекращалось, но за это отвечает отец. Средства у него есть.

Хайро отвез нас с Эдом назад, на крышу тридцать шестого блока, а оттуда мы с Хангом и Маликом полетели домой.

По пути решили, что в субботу устроим небольшую вечеринку у меня дома, пригласив Риту и Карину. Ханг собрался позвать Элисон Ву из «Т-Модуса», а я, подумав, добавил в список еще и Пайпер Дандеру.

Все бы ничего, но суббота уже завтра. Так что остаток дня и ночь используем по максимуму.

Уже над нашим дистриктом Ханг, почесав затылок, сказал:

– Я все-таки не пойму, Алекс… «Угрозе» нельзя обнародовать свой статус. Иначе на ее голову обрушатся ужасные кары «Сноусторма», штрафы вплоть до потери гражданства. Как это соотносится с тем интервью, которое ты хочешь дать Иену Митчеллу?

– Он ни в чем не признается, – ответил за меня Эд.

– Как это?

– Хайро сам догадался, мы тоже. Но мы субугрозы и должны держать язык за зубами. А безопасник – нет.

– Почему Хайро?

– Это он к примеру сказал, – встрял Малик. – Отец Алекса тоже сам догадался. Кто-то из них может слить инфу в сеть. Так, Алекс?

– Типа того. Не было времени все хорошо обдумать, но публичность даст мне защиту. Сейчас рано это обсуждать, потому что я хочу списаться со «Сноустормом» и прояснить непонятки. В контракте они грозили карами за разглашение статуса, исходя из того, что «угроза» может сговориться с превентивами. Я ничего подобного совершать не собираюсь…

* * *

Первым в Дисе я увидел Трикси. Карлик будто поджидал меня.

– Привет, Алекс! – радостно закричал он, вскакивая с лавочки у таверны.

– Привет, ты один? – спросил я, имея в виду игроков. Так-то жизнь вокруг кипела: за оградой культисты проводили какой-то обряд, на улицах гонялись друг за другом щенки кобольдов, в таверне скандалил Патрик. – Как дела?

– Хорошо. Дьюла ждет тебя у храма, – ответил Трикси. – Стефани и Энико в таверне. Остальные наши на руднике.

– Инфект, Краулер, Бомбовоз?

Трикси покачал головой и взял меня за руку:

– Пойдем чего покажу!

– Куда? Зачем?

– Посадил. Много. Выросло!

За ним я прошел по периметру всего форта. Признаю, Трикси отлично потрудился! Чего стоил только сад фруктовых деревьев и ягодных кустарников за таверной! За считаные дни все, что он рассадил вокруг, выросло и набрало уровней. Возможно, благодаря особому удобрению, которое посоветовал шаман кобольдов.

Живой стеной по границе форта тянулись заросли Огненного васаби – высокой травы с широкими круглыми листьями, которые накрывали полосу за границей форта метров на пять, как кувшинки поверхность пруда.

– Очень жжется! – сказал Трикси. – Не наступай!

Базовый урон Огненного васаби пока не впечатлял, но позволял надеяться, что с ростом уровней травы вырастет и он.

– Очень жжется, – повторил Трикси. – Долго стоишь, быстро умираешь!

– А это что? – я показал на высокие толстые стебли с цветами, напоминающими мельницу.

– Клевер-ветродуй. Пока слабо дует.

Трикси рассадил Клевер-ветродуй за полосой Огненного васаби, что тактически грамотно. Как я понял, клевер сдувает тех, кто ниже уровнем, как раз на полосу васаби, за которой по земле вились лозы.

– А там что?

– Взрывной виноград, – ответил садовник и выпятил грудь. – Бух! Делает бада-бум, если наступить. Одному кобольду оторвало ногу! Рыг’хар сильно ругался!

– На тебя?

– Не, на того кобольда. Глупый, сказал. Смотри туда. – Он ткнул коротким пальцем на странного вида подсолнухи. Там, где у нормальных семечки, у этих была зубастая пасть. – Хищные подсолнухи. Больно кусаются. Страшного укусили. Хотел сорвать.

– Страшного? Ты о ком?

– Две головы, большой. Сказал, ты привел.

Я понял, что он говорит об одном из культистов Морены. Только кто там двухголовый? Огр, что ли?

– И что с ним стало?

– Сильно кричал. Две головы, обе кричали. Вылечил его Целительным алоэ.

– У нас и такое есть?

– Ага. Рудокопы берут с собой. Листья лечат. Бодрят.

– Трикси, ты молодец! – Я потрепал карлика по лохматой голове. – На днях тебе установят капсулу…

– Знаю! – Улыбка озарила его чумазое лицо. – Деде тоже поставят. Будет в таверне сидеть. А то дома скучно!

Трикси рассказал, что решил взять в клане кредит на капсулу для старика Фуртадо. Его самого я обещал осчастливить бесплатно, а глядя на его успехи, нисколько о том не жалел. Слышал я о прокачанных линиях из защитных растений, где легко может сгинуть рейд топов, – нам такое тоже не помешает. Тем более на божественном удобрении – спасибо Монтозавру! – растет все фантастически быстро.

– Слушай, а когда мы форт проапгрейдим и границы расширятся, что станет с твоими растениями?

– Пересажу, – ответил Трикси. – Не надо волноваться, Алекс. Это легко.

Похоже, «пересаживать» можно будет так же, как Дьюла строит…

Едва подумал о нем, и он появился.

– Алекс! А я тебя ищу!

Строитель подошел к нам, жуя плод манго, только сорванный с дерева. В Калийском дне нам поговорить о храме не удалось – не хотелось пока посвящать Хайро в наши игровые дела.

– А я изобрел проект! – с гордостью сказал он. – Когда начал храм восстанавливать, дай, думаю, попробую использовать тот камушек, что ты дал…

– Инертный камень укрепления?

– Ага, – довольно кивнул Дьюла.

Улыбка с его лица не сходила и в реале, когда они с Мэнни и Хайро присматривали новые квартиры. «Воистину, Бог привел тебя в Калийское дно!» – вытирая непрошеную слезу, прошептал строитель. «Скорее Андрей Клейтон, управлявший личем-боссом Дарго», – подумал я, но говорить не стал.

– Теперь у нас есть проект «Укрепленного храма», – продолжал рассказывать Дьюла. – Где бы еще таких камушков раздобыть? Я бы попробовал сделать апгрейд и храму в пустыне, и форту.

– Боюсь, такие «камушки» на дороге не валяются…

Печально вздыхая, Дьюла повел меня к восстановленному храму. Из-за игровой механики Бегемот не мог им завладеть без посвящения, так что первым делом я решил заняться этим.

Вдруг с другого конца улицы донесся протяжный вой вперемешку с лаем.

– Кобольды, – пожал плечами Дьюла. – Шут их разберет, когда они радуются, а когда ругаются. Кстати, а темные, которых ты привел на остров… Они остаются?

– Не знаю, а что?

– Так нам для апгрейда чуть-чуть народу не хватает…

Пока он говорил, я открыл вкладку форта. Кобольды времени зря не теряли:

Добро пожаловать в панель управления фортом «Кхаринза», Скиф!

Собственник: клан «Пробужденные».

Уровень: 1.

Население: 78?/?100.

Постройки: штаб, хранилище, таверна, стойла, казармы, жилые помещения, кладбище, торговые…

– Можно, конечно, еще подождать, но если б кто-то из темных культистов остался здесь жить, я бы проапгрейдил форт до второго уровня. Все строительные материалы у нас есть.

– А что нужно для третьего? – спросил я, вспомнив о требованиях Праведного щита.

– Двести разумных, населяющих форт. Проект есть, если чего не хватит из материалов, докупим. Но главное – третий уровень позволит построить замок!

Обычно немногословный, строитель, говоря о деле, стал уже привычно словоохотливым. Увлеченно рассказывая о фичах замка, он упомянул и стационарный портал, и рыбацкую пристань, и лесопилку, и мастерские – да, в общем, много всего, что можно прокачать и тем усилить клан и всех его членов. По сути, обустройство форта – отдельная игра в игре. Недаром в каждом приличном клане есть человек, который только управляет замком. А кто у нас за это возьмется? Разве что Краулер, но у него и без того забот хватает…

Пройдя мимо разросшегося Древа-защитника, мы остановились. Над головой шелестела крона. Я протянул руку и дотронулся до одного из мясистых листков, усеянных колючками. Опознав меня, он втянул колючки и нежно погладил по ладони. Зона активности древа уже почти полностью покрывала форт.

Перед нами стоял отстроенный храм, пока без опознавательных символов какого-либо божества, пустующий и молчаливый. Просто крыша на резных колоннах, возведенных на вершине усеченной пирамиды.

Поднявшись по восстановленным ступенькам лестницы, где совсем недавно мы дрались с Шаззом, я вошел в храм и подступил к алтарю.

Непосвященный укрепленный храм

Для посвящения требуется адепт статусом не ниже «жрец».

Идентифицирован: инициал.

Требования соблюдены.

Скиф, желаете посвятить храм Спящим богам?

В перечне Спящих я выбрал Бегемота, и алтарь преобразился: по нему стекли зеленые всполохи, добрались до пола и, раздаваясь вширь, побежали по всем поверхностям храма. Шершавые каменные блоки покрылись темно-серой полировкой, барельефы испещрили алтарь, на котором тут же проступила клыкастая морда гиппопотама.

И снова, как всегда при посвящении храма Спящим, меня – или мое сознание – унесло куда-то в бескрайний и безжизненный космос, где ворочались отпечатки божественных сущностей. Каждая прикоснулась ко мне, приветствуя и вливая эмоции.

Вернувшись из краткого путешествия, я увидел, как пол в центре зала пробило что-то незримое, и дыра-воронка не более полуметра в диаметре немедленно заполнилась вязкой тягучей жидкостью. Взгляд магнитом притянуло к ней, с трудом удалось сбросить морок и сморгнуть. Удивительно, но эту воронку, будто засасывающую ручейки веры, видели только я и жрецы. Для всех остальных там был обычный пол.

Первый укрепленный храм Спящих богов, посвященный Бегемоту

Инициал (1?/?1): Скиф.

Жрецы (3?/?39): Патрик О’Грейди, Мэнни, Тисса.

Последователей Спящих: 169?/?28?561.

Объем веры: 6?975?/?4?826?809.

Постройте третий храм и посвятите его одному из Спящих богов, чтобы увеличить возможное число последователей и максимальный объем веры.

– Наконец-то, – громыхнул позади голос Бегемота.

Оглянувшись, я улыбнулся:

– Рад снова видеть тебя полным сил, Спящий!

Божество вернуло прежнюю форму очеловеченной версии, но аватар мерцал: ему не хватало энергии.

– Полным сил? – повторил Бегемот. – Это вряд ли. Все очки веры уходят Тиамат, я едва держу аватар в этом пласте реальности. Вижу, что ты все еще жив, инициал…

Бегемот мерцал и мог пропасть в любой момент, потому я был краток:

– Две армии разбили друг друга, храм временно в безопасности, но в следующей битве одна из сторон обязательно одержит верх. Победа Шазза усилит Ядро и спровоцирует активные действия по привлечению новых легатов; победа сил Нергала не даст шансов сохранить храм Тиамат. Сейчас обе стороны отошли,

чтобы зализать раны и усилиться. Шазз точно восстановит боевого спутника Ушедших и сформирует новый легион нежити, куда мощнее прежнего. Последователи Нергала наберутся опыта в сражениях с пустынными тварями…

– Ты сказал «Ушедших»? – нахмурился Бегемот.

– Да. Лич раскопал кости огромного чудовища и вдохнул нежизнь. Кто такие Ушедшие?

– Первые разумные, порождения Хаоса. Ренегаты. Возомнили себя равными богам, но сбежали, испугавшись Новых.

– Куда?

– Не знаю. Не вижу их присутствия в Дисгардиуме.

Долгой беседы со Спящим не получилось, но мы пришли к единому мнению в том, что делать дальше: нужно больше адептов, пока целы оба храма. Это усилит и Бегемота, и меня, и всех остальных. А самое главное, даст сил Тиамат, и я смогу сдать ей квест и получить в награду новые умения. На мой вопрос, какие именно, Спящий покачал головой:

– Боюсь, этого пока не знает даже она сама.

От храма я направился прямиком к бывшему лагерю Шазза. Культисты, каким-то образом посовещавшись с Мореной, нашли способ очистить почву от скверны Чумного мора. Вот только что это за способ, я увидел, только когда добрался до конца улицы.

Там сформировалась небольшая процессия, во главе которой гордо вышагивал тролль Декотра. Трое культистов вели девятерых безропотных кобольдов. Позади горестно выли другие члены племени и скулили их щенята. Среди них с каменным выражением на морде хромал шаман Рыг’хар, придерживаемый с одной стороны культистом Ранакоцем, полуорком, с другой – вожаком племени Грог’хыром. Догнав их, я спросил:

– Что здесь происходит?

– Земля Кхаринзы умирает, – пролаял шаман. – Наши воины жертвуют собой, чтобы вернуть жизнь на эту почву.

Я перевел взгляд на Ранакоца:

– С этого момента поподробнее.

– Скверна распространяется по острову, избранный Неотвратимой. Богиня хочет помочь, но ее возможности не безграничны. Мы поделились ее предложением с премудрым Рыг’харом и отважным Грог’Хыром. Они вызвались подсобить. Их славные воины добровольно готовы пролить кровь.

Вой и лай доносились со всех сторон, и, если я все правильно понял, то были жены, подруги и щенки кобольдов, выбранных для жертвоприношения Морене. И мне происходящее сильно не нравилось.

– Остановитесь! – закричал я. – Никаких жертвоприношений!

Меня не услышали, так что пришлось обгонять процессию и останавливать Декотру силой. Тролль, фанатично поющий оды во славу Морене, шел вслепую – его глаза закатились, казалось, он вообще был в другом месте, и только Жуткий вой привел его в чувство. Побочным эффектом стало то, что в Страхе разбежались вообще все. Даже Патрик, вышедший из таверны поглядеть, что происходит, сыпля ругательствами, убежал в заросли Огненного васаби.

Сорок секунд ожидания, слушая истошные вопли и скулеж, я размышлял над тем, как система игры понимает, чего я хочу. Ведь все вокруг были дружественными неписями, а потому, по идее, Жуткий вой не должен на них сработать. Но ведь сработал! А вот когда я был в группе с парнями, на них не действовал… Странно.

Мой редко используемый талант, полученный от Крушителя, стал актуальным, стоило лишь прокачаться. Среди всех разумных на Кхаринзе, не считая Бегемота, я был самого высокого уровня. А если еще немного поднапрячься, то в ближайшее время могу стать топ-1 в мире…

– В чем мы провинились, избранный Неотвратимой? – обратился ко мне отошедший от Страха Декотра. Его глаза налились кровью, он все еще дрожал. – В жизни так не боялся!

Я немного переживал, что Жуткий вой будет воспринят культистами и кобольдами как атака, и они сагрятся, но, видимо, субординация работала: для первых я был избранником богини, для вторых – инициалом Спящих.

– Никаких жертвоприношений, Декотра! – жестко сказал я, поднявшись. – Каждый адепт Спящих важен…

Минутку… А ведь у меня теперь может быть тридцать девять жрецов! Кобольдов прилично приросло, но ведь есть еще и культисты Морены… Так-так. Не беда, что они уже поклоняются Старой богине. Кобольды тоже не отрекались от веры в Куртулмака! Спящие вне этой иерархии, и даже Старые боги признают их главенство!

– Что ты ответишь, Декотра, если я возведу тебя в жрецы Спящих? Богов, чей храм ты видишь вон там, – я указал на другой конец улицы. – Что ты ответишь, если я призову тебя и твой народ обратиться к Спящим? Не противоречит ли это вашей вере в Морену?

Тролль завис, закатив глаза. За моей спиной зашелестел встревоженный шепот других культистов. Я обернулся:

– Говорите громче, если хотите, чтобы я вас услышал. Чтобы ОН вас услышал!

Бегемот проявился очень вовремя. Наверное, отжал потоки веры у Тиамат, чтобы показать себя во всей красе – тень стократно увеличившегося аватара накрыла весь форт и лагерь Шазза. Эффект продлился несколько секунд, но хватило и этого.

– Это честь для меня, – ответил Декотра. – Того же хочет Неотвратимая.

– И для меня! – воскликнул Ранакоц.

– И для меня! – проревел двухголовый огр на два голоса. На его предплечье виднелись следы недавнего укуса.

– Для всех нас! – промычал минотавр.

Жрецами Спящих, помимо Патрика, Тиссы и Мэнни, я назначил Декотру, Ранакоца, Грог’хыра и Рыг’хара. У Спящих стало восемьсот семнадцать последователей – на шестьсот сорок восемь больше.

А я получил столько же бонусов от Единства. Я и все «Пробужденные», включая неграждан. Без учета бонусов от экипировки мои статы стали выглядеть так:

Основные характеристики:

Сила: 574.

Восприятие: 489.

Выносливость: 619.

Харизма: 489.

Интеллект: 282.

Ловкость: 447.

Удача: 1 648.

Второстепенные характеристики:

Очки жизни: 1 032 863.

Очки маны: 235 273.

Очки возмездия: 2 197 000.

Очки чумной энергии: 2 000 000.

Эх, вернуть бы Хладнокровие карателя! На текущем уровне сет дал бы мне плюс шестьсот восемнадцать очков к каждой основной характеристике.

Бездна, похоже, надо выполнять квест Ядра! Все равно собрался от него сваливать, так лучше сделать это, получив награды за квест и вернув утерянные доспехи.

Глава 4. Прорыв Бездны

– Алекс, подожди!

Оклик Дьюлы застал меня, когда я кастовал Глубинную телепортацию. На ближайшее время было запланировано много дел, а потому я раздраженно вздохнул.

Отменив каст, дождался, пока строитель доскачет до меня на подаренном коне. Маунт был самым обычным, стоил недорого. Конь, полторы сотни амулетов связи и несколько зеркал дальновидения, партия синих кирок и зеленой профессиональной экипировки для наших рудокопов – все это я закупил в Кинеме и доставил в форт. Залог любой победы – надежные тылы, так что глупо экономить на том, что повысит производительность работяг.

Парни к этому времени уже вошли в Дис и занялись раздачей обновок. Я, кстати, свои тоже получил: Краулер подобрал мне три легендарных самоцвета Кристаллизованный кошмар (+500 к силе каждый), вытащенных из добычи. Вставил их в щит Гребень Акулона.

Дьюла съехал с седла, браво проскакал мимо меня, его конь встал на дыбы и скинул наездника. Учиться ему еще и учиться…

– Ничего, привыкну, – махнул он рукой, поднявшись под моим насмешливым взглядом. – Чего хотел сказать… Э… Я понимаю, у клана и без того много расходов, но вот…

Он протянул мне исписанную от руки бумажку.

– Что это?

– Часть базовых строительных материалов можно заменить более качественными. Я написал, какие и на что, причем некоторые реально достать только на Базаре Кинемы. Например, вместо меди в обшивке лучше использовать гномью сталь. Это повышает прочность, износоустойчивость и защитные характеристики. А если добавить мифрила в…

– Что самое лучшее? – перебил я.

– Адамантит. Но мы на нем разоримся. Нам же не кольчугу собирать, понадобятся тонны металла!

– Слышал что-нибудь об Искаженном адамантите?

– Не-а. Узнать?

– Узнай. Если что, знаю, где достать.

– Отлично! – Его лицо просияло. – В общем, в списке все, что можно заменить, и варианты: от тех, что подешевле, до самых дорогих.

Дьюла попрощался и пошел заниматься делами. Окинув взглядом форт, я активировал Глубинную телепортацию… и снова ее прервал.

Через ворота форта прошла бригада рудокопов. Они, весело переговариваясь, махали руками работяге, в одних трусах бежавшему по единственной улице с кладбища за храмом. Возвращение Монтозавра вернуло старые проблемы – похоже, рудокопам снова приходится отправлять на съедение зверобогу того, кому выпал несчастливый жребий, чтобы остальные беспрепятственно добрались до шахты.

Я направился им навстречу, поздоровался и спросил, качнув головой в сторону бедолаги:

– Монтозавр?

– Он, паскуда, – сплюнул незнакомый мне лысый рудокоп. – Чтоб ему в бездну провалиться! А что?

– Потерпите немного. Через неделю решим вопрос с гадом.

Дождемся Риту, чтобы ей тоже засчиталось достижение, и прибьем Монти, сбежать не дадим. Уравнитель, Комбо – и давай, до свидания, неласковый и ни черта не нежный зверь! Однако озвучивать мысли я не стал.

– Спасибо! Наконец-то! А то совсем спасу нет! – посыпались отовсюду благодарности.

Лысый же, прищурившись, спросил:

– Босс, а правду говорят, что вы нам новые кирки подогнали?

– И кирки, и экипировку. Загляните в клановое хранилище к Краулеру, он выдаст. Как сегодня работалось, кстати? Почувствовали, что стали сильнее?

– О-хо-хо! – Глаза лысого распахнулись, губы расплылись в довольной улыбке. – Слухи-то давно ходили, босс, что как второй храм поставят, нам прибавка статов случится, но чтобы вот так? Да мы щас с полпинка рудные залежи разбираем!

Извинившись, я оставил радостных рудокопов и направился к свежеиспеченному жрецу Спящих, шаману кобольдов Рыг’хару. Его еще недавно немногочисленное племя за считаные недели выросло в несколько раз, при том что сами кобольды большую часть времени проводили в джунглях и горах. То есть должны были нести потери из-за бесчинств одного конкретно взятого прожорливого зверобога. А у них, наоборот, взрыв деторождаемости!

Эта нестыковка упрямо вертелась в мыслях и требовала скорейшего объяснения, так что я сразу приступил к допросу:

– Скажи, Говорящий с духами, видел ли ты Монтозавра?

– Повелителя леса? – уточнил шаман. Все-таки любят кобольды развешивать ярлыки. – Видел, конечно. Почему ты спрашиваешь, избранный?

– Сколько ваших вы потеряли из-за него?

– Одного, – помрачнел Рыг’хар. – В самом начале, когда мертвые ушли, а Повелитель леса вернулся. За’Трахар, известный невоздержанностью в… эм… – шаман почмокал губами, пытаясь подобрать определение, – в любви… Нашел свой конец в утробе повелителя леса. Всю следующую ночь я говорил с духами и отыскал способ избежать гнева Повелителя…

Шаман замолчал, погрузившись в воспоминания, закрыл глаза, и я напомнил ему о себе, уже кое-что подозревая:

– Какой?

Шаман всхрапнул и открыл глаза. Пока он медлил, я принюхался и наконец осознал, что от него несет нечистотами. Раньше, общаясь с кобольдами, никаких запахов я не чувствовал, но обедая в таверне, подкрутил осязание, чтобы насладиться блюдами тетушки Стефани. Даже с неполной чувствительностью разило от шамана так, что сшибало с ног.

Рыг’хар потянул за веревочку, обвивавшую его гривастую шею, и вытащил из-за пазухи амулет мерзкого вида, похожий на шарик, скатанный навозным жуком.

– Амулет, созданный из наследия Повелителя леса.

– Наследия?

– Испражнения божества есть наследие для всего мира. Носящего такой амулет Повелитель леса не трогает. Однако… – Рыг’хар умолк и сморщил влажный черный нос, оскалив клыки.

– Что?

– Однако амулеты очень сильно воняют.

Представляю, как страдают кобольды с их собачьим нюхом. Не завидую, но все же надо обеспечить и рудокопов подобными амулетами. Пусть носят на пути от форта к шахте и от смены к смене передают друг другу.

– Ничего страшного, – улыбнулся я. – Думаю, наши рудокопы потерпят. Сможешь сделать для них тоже?

Рыг’хар с готовностью откликнулся на просьбу и поковылял выполнять, на ходу выкрикивая хриплым лаем команды своим помощникам.

* * *

– Так вот какова столица ушастых коротышек! – пробормотал Патрик, благоговейно осматривая Базар.

Мы только-только отмахались от назойливых продавцов «Самых полных путеводителей по Кинеме», в том числе второго, запрещенного, издания, и сейчас пытались сориентироваться.

Пьяницу я взял с собой, чтобы тот помог договориться с канализационными троггами в Каменном ребре. Добираться туда я решил не через Дарант, где уже даже городские стражники патрулировали улицы с факелами Истинного пламени, а через столицу гоблинов, чтобы заодно купить все для апгрейда форта по списку Дьюлы.

Очередной прыжок через глубину поднял навык и принес кое-что новое:

Улучшен навык глубинной телепортации: +1. Текущий уровень: 15.

Приобретено умение переноса разумных, не являющихся членами группы, при условии, что они равны или ниже вас уровнем. Требуется касание объекта переноса.

О том, как использовать новую возможность навыка на практике, я решил подумать позже, в более спокойной обстановке, а сейчас изучал карту Базара и пытался понять, где начинать закупку стройматериалов.

После того как с Бакаббы исчезли превентивы, здесь стало намного спокойнее. Не сказать, что уменьшилось количество туристов – неписи жили своей жизнью и продолжали путешествовать в Кинему, но патрулей топов я не заметил.

Мы прогулялись по Базару, закупая стройматериалы, и это было непросто. Пришлось побегать, поплутать, еще и Патрик норовил заглянуть «промочить горло» в каждую встреченную забегаловку. Хорошо хоть у оптовых продавцов работала магическая доставка – что-то вроде дисовской почты, только адресатом назначался клан, а груз доставлялся прямиком в хранилище.

Денег ушло так много, что решение продать Ключ-портал на Холдест окончательно созрело. Глупо держать при себе то, в чем больше нет и никогда не будет необходимости. Особенно когда денег ни на что не хватает, а ценный артефакт рискует превратиться в ничто: если сценарий запуска фракции Чумного мора завершится, Холдест, скорее всего, станет континентом нежити. Выбирая эту расу, новые игроки сразу будут попадать в тамошние песочницы, а в том, что народ в погоне за достижениями хлынет на перегенерацию персонажей, никто из нас не сомневался.

Наконец, с закупками стройматериалов было закончено. Попутно мне даже удалось приобрести несколько редких специй, которые я надеялся использовать в будущих кулинарных экспериментах. Патрик, к тому времени опустошивший припасенную флягу с Черногорским огненным элем, вдруг резко остановился и требовательно ткнул пальцем в гоблина с магическим указателем, где было написано: «Первая выпивка за счет заведения!»

– Спящие не простят, если мы упустим эту возможность! – объявил первый жрец. – Да и давно пора перекусить, Скиф, дела никуда не денутся. Слышал такое: война войной, а обед по расписанию? Наш капрал, чтоб его демоны

сожрали, любил это повторять.

– Ладно, давай заглянем, – нехотя согласился я.

В сизом чаду безымянной харчевни яростно шипело и брызгалось масло, светились стенки раскаленных жаровен, и жир, капая с вертелов на угли, горел синим душным огнем. Здесь же дымили курильщики, носились полуодетые гоблинши-официантки, а в самом углу прорицатель зычным голосом рекламировал свои услуги.

С большим трудом мы отыскали место за одним из столов. Тем удивительней, что обслужили нас очень быстро, а уже через час мы выбрались оттуда сытые, правда, оба недовольные. Я – потерянным временем, Патрик – тем, что с удовольствием остался бы там жить. Он-то быстро нашел общий язык с подозрительно выглядящими гоблинами, сидевшими за одним столом с минотавром и оборотнем. Больше того – почти согласился поучаствовать в авантюре, в которой были замешаны некая высокопоставленная дама из Верховного совета Лиги, сундучок с семейными драгоценностями и любовь. Запахло квестом, но я даже не стал пытаться.

Не обращая внимания на вздохи и тоскливые взгляды Патрика, я запустил Глубинную телепортацию к Закрытому Аукционному Дому. В финансовом квартале Кинемы находилось много питейных заведений, и Патрик радостно остался в одном из них, чтобы «еще разок проверить качество кухни и напитков клятых коротышек», а я направился к Грокусзюйду.

Гоблин был занят, но, распознав меня сквозь чужой облик, немедленно перепоручил клиента своему помощнику Замозику, а сам занялся мной. Обменявшись с ним любезностями, я перешел к делу: молча выложил на стол Ключ-портал. Глаза Грокусзюйда надо было видеть! Звук выпавшей челюсти гоблина, которого невозможно удивить, я добавил в личный хит-парад топовых воспоминаний.

Оправившись от удивления, гоблин взял артефакт в руки и долго изучал: ощупывал, осматривал, даже обнюхивал. Потом спросил:

– Могу поинтересоваться, откуда у вас это?

– Из сокровищницы одного древнего мага. Господин Грокусзюйд, у меня мало времени, давайте к делу? Мне нужно продать портал за максимальную стоимость, а потому я настаиваю на том, чтобы вы пригласили поучаствовать в торгах отлученные кланы Альянса.

По-настоящему большие деньги водились не только у них, но вряд ли те же «Небесные воины», управляющие городом-курортом Перфетто, так уж сильно захотят осваивать незнакомый континент.

– Это невозможно, – покачал головой аукционер.

– Я настаиваю.

– Не могу обещать, решения подобной важности принимает только Верховный совет Лиги. Но я обязательно подниму этот вопрос. Еще какие-нибудь пожелания, Скиф?

– Продать Ключ-портал нужно не менее чем за сто миллионов. И провести торги как можно быстрее.

– Это взаимоисключающие просьбы. Чтобы отобрать действительно платежеспособных покупателей, нам придется изрядно потрудиться. Ключ-портал – не шлем какого-нибудь падшего бога, который понятно, кому предложить. Мы обязательно свяжемся с гильдией исследователей и картографов, предложим Охотникам на монстров, канцелярии Бастиана Первого и семье императора Крагоша… – Грокусзюйд задумался, а потом убрал свиток в стол и дунул в серебряный свисток, всегда висевший у него на шее. – Замозик!

Помощник будто подслушивал под дверью – голова появилась в приоткрывшемся проеме в тот же миг, когда Грокус выкрикивал его имя.

– Да, господин?

– Объяви от моего имени внеочередное собрание Верховного совета. Составь списки всех, чье состояние оценивается более чем в сто миллионов. И… Максимальный режим секретности! Выполняй!

Замозик исчез, плотно прикрыв за собой дверь. Грокусзюйд проводил его взглядом и щелкнул пальцами. Мы с ним оказались в черном, с виду материальном пузыре, природы которого я не понял.

– Нельзя допустить утечки, – объяснил аукционер. – Войны начинались за меньшее…

* * *

Свитки Великого портала продавались как на аукционах, так и в гильдии перевозчиков. У них-то я и купил четыре штуки, причем с хорошей скидкой: сказалась репутация с гоблинами и лично с Грузеликсом.

Я сменил образ на безобидного инженера 200-го уровня, и мы с Патриком прыгнули в Нивель, ближайшее к Каменному ребру поселение, куда вели порталы. Оттуда оставалось километров сто до места, где находились канализационные трогги. Если смотреть на карту, гряда Безымянных гор там заворачивалась крюком, внутри которого и располагался этот небольшой шахтерский городок. Впрочем, небольшим Нивель мне показался после Даранта, Шака и Кинемы, а так считался вполне себе развитым и процветающим.

Однако что-то было не так: по улицам носились стражи, игроки формировали рейды, повсюду вспыхивали отблески заклинаний и мерцали пленки куполов, накрывающих здания.

– Все сюда! Прорыв в той стороне, собираемся у западных врат!

Крики отчасти были панические, отчасти пафосно-героические, причем вторые, надо полагать, издавали «неумирающие». Несколько повозок, груженных каким-то скарбом, двигались на восток.

Первой мыслью было: «Бежать!» Вдруг здесь узнали, что к ним явилась «угроза»? Но каким образом?..

Мимо на мощном боевом коне проскакал рыцарь в полном обмундировании. Копыта маунта высекали искры из мостовой, а наездник потрясал копьем и восторженно орал: «Все, кто с опытом, за мной! Нубы – мимо!» На меня он не

обратил внимания, а значит, причина паники в чем-то другом.

– Гляди, Скиф! – Патрик указал на сияющий столб света в небе, бьющий в другой части Нивеля. – Не иначе жрецы храма Нергала призывают верховных. Такое возможно только в одном случае…

– Разоритель?

– Именно! Ох, не вовремя мы сюда прибыли, помяни мое слово, парень, не вовремя!

– Да что с нами случится? Пролетим мимо или вообще обогнем.

Я уже справлялся с одним Разорителем, но у Патрика моих способностей не было. Поэтому следовало быть осторожным.

– Зачем нам с ним драться, Тукай? – спросил проходивший мимо гном у своего спутника-эльфа. – Только шмот побьем! Дебафы эти еще…

– Ты идиот? – искренне удивился тот. – Дурацких анекдотов наслушался? Их специально распространяют, чтобы такие, как ты, верили! Столько репутации с кучей фракций и столько веры, как сейчас, ты и за год не наберешь! Старайся нанести как можно больше урона, а шмотки верховный жрец Нергала потом восстановит и вернет, даже если потеряешь. Почтой придут! Вперед! Быстро, пока его не изгнали!

Гном и эльф побежали к западным воротам. Оба были ниже 40-го уровня и даже не имели своих маунтов. Патрик покрутил пальцем у виска, глядя им вслед.

Избегая скоплений разумных, мы выбрались из города. Я призвал Грозу. Драконица явилась в облике маунта того инженера, чей вид я скопировал: обычный грифон, самое дешевое летающее средство передвижения Содружества. Оседлав ее, или его, как посмотреть, мы взлетели и увидели причину паники во плоти.

Харнатеа, разоритель???? – го уровня

Глобальный босс.

Колоссальный Разоритель, очертаниями напоминающий помесь краба и паука, медленно направлялся к Нивелю. Его продвижение замедляли городские стражники и игроки. Не то чтобы эффективно, но механика действий заставляла Разорителя останавливаться каждый раз, когда он видел цель, и тратить время на ее уничтожение.

Никакой видимой тактики в действиях игроков я не заметил. Отдельные группы нападали на Харнатеа со всех сторон, маги заливали его замедляющими заклинаниями, хилеры лечили раненых, но лечить по большей части было некого, монстр ваншотил каждого.

Он не заливал все вокруг черной слизью, как Эрвигот, но явно был не слабее. От гигантской туши расходились клубы дыма и копоти. Казалось, эта способность работала одновременно и как щит, и как атакующая аура, нанося пассивный урон всем, кто приближался.

А потоки игроков от Нивеля не иссякали. Похоже, система сарафанного оповещения в случаях прорыва Бездны работала как надо – я начал замечать четкие формации появляющихся превентивов.

– Ого! – не сдержал я удивления.

– А вот и герои пожаловали, – хмыкнул Патрик.

После топов второго эшелона начали материализовываться игроки покруче: «Модус», «Странники», «Вдоводелы», «Дети Кратоса», «Лазурные драконы» и «Экскоммьюникадо»… Видимо, плюшки за участие в ивенте стоили того, раз топы бросили продвижение в пустыне и все вместе переместились сюда.

Лично для меня запахло жареным, но при этом стало интересно, куда убегает Разоритель и можно ли его добить. Да и посмотреть, как верховный жрец Нергала его изгоняет, не будет лишним.

Я направил Грозу в сторону и приземлился за холмом, подальше от всеобщей движухи.

– Что? – спросил Патрик. – Неужто решил поучаствовать в битве?

– Да. На случай, если что-то пойдет не так… Держи деньги, купи себе в городе грифона и двигайся в Каменное ущелье. Кроме того…

Достав из инвентаря свитки Великого портала и потертый кожаный треугольник с выдавленной мордой медведя, я передал их О’Грейди.

– Свитки – понятно. А это… Ага, оберег троггов! – кивнул Патрик. – Понял, парень, все сделаю.

– Я постараюсь тебя нагнать, но если не успею, обрати троггов к Спящим и убеди переселиться на Кхаринзу. Как первый жрец ты вправе назначать служителей культа, так что выбери кого-нибудь из самых авторитетных троггов. И это… Не подведи.

– Не волнуйся, Скиф, – посерьезнел он. – Я, может, и пропил мозги, но понимаю, каковы ставки и перед кем мне отвечать. Тем более ОН обещал мне помочь разобраться.

– Бегемот? С чем разобраться?

– С той кашей, что у меня в башке. Спящий сказал, что во мне две личности из разных миров, и одна из них – не я. Вот все лишнее он и поможет убрать.

Патрик вдруг обнял меня, похлопал по спине и, обдав перегаром, тихо сказал:

– Будь осторожен, парень.

Проводив взглядом О’Грейди, я снова поднялся в воздух и завис над Разорителем на максимально приемлемой высоте, дающей возможность видеть подробности, но оставаться незамеченным снизу. Благодаря высокому восприятию, фокусируясь на дальних объектах, я видел их так же четко, как в бинокль.

Верховный жрец Нергала Лучезарного уже прибыл. Первым делом он освятил ряды защитников города, вторым – накрыл воинство защитным куполом.

После этого жрец вознесся надо всеми и распростер руки, выкрикивая молитвы. Его голос разносился по долине, эхом отражаясь от горной гряды:

– Во имя света и всего живого, лучезарный Нергал, к тебе взываю! Мерзкое порождение Бездны угрожает всему живому, и лишь с твоей помощью, наш спаситель, эти храбрецы и герои, не щадя живота своего…

Некоторое время жрец обосновывал резонность своей просьбы Нергалу, а закончив, получил ответ. Небеса потемнели и тут же сверкнули ослепительным светом, растворившим даже солнце. Голос божества ответил, но совсем не то, что все ожидали:

– Вы не туда смотрите, глупцы!

В угасшем небе без единой тучки вспыхнула молния. Взгляды всех игроков, превентивов, городской стражи и верховного жреца устремились туда, куда она ударила.

В меня.

Верховный жрец наставил на меня палец и, торжествуя, выкрикнул:

– Спускайся, мразь!

С жалобным ревом подо мной развоплотилась Гроза, и я полетел вниз – прямо на чудовищного Разорителя.

Глава 5. Бездна

Не хватило всего секунды, чтобы телепортироваться глубинкой из разверзшегося пекла. Не падай я камнем вниз, успешно ушел бы на Кхаринзу. К

тому же в меня летели тысячи заклинаний и стрел, а к ним прибавились молнии и небольшие метеориты, направляемые магами с неба. Воздух трещал от обилия магии, казалось, само пространство теряет структуру и рвется.

Каст прервался, а мое падение все продолжалось.

Посреди начавшейся внизу суматохи было ясно видно, как верховный жрец вбирает в посох свет. Мир погружался в сумерки, отчего огни заклинаний вспыхивали особенно ярко. А превентивы дисциплинированно окружали Разорителя – или то место, где я разобьюсь. Оставалось надеяться на Бессмертие Чумного мора или Алмазную кожу справедливости – только они способны спасти меня от смерти, но не исключено, что жрец Нергала может нивелировать первую способность.

«Сосредоточься!» – приказал я себе, гася зарождающуюся панику. Но как же глупо! Любопытство сгубило не одну кошку – мог ведь спокойно облететь поле боя и направиться в Каменное ребро. Однако ругать себя было не только бессмысленно, но и нерационально.

Прикрыв лицо щитом Гребень Акулона, я сквозь вспышки постарался разглядеть, что меня ждет внизу. Разоритель сместился к защитникам города, но я все еще попадал в зону действия его дымной ауры. Это могло меня спасти – вряд ли туда сунутся игроки, чтобы успеть изгнать «угрозу» за десять секунд до исчезновения тела. Если только верховный жрец не совершит какую-нибудь светоносную пакость…

Мое здоровье неумолимо таяло, даже несмотря на бешеную Устойчивость. Игроки, усиленные божественными бафами, светились, как огни рождественской елки. Не все отвлеклись на меня – многие продолжали вливаться в Разорителя, набивая очки веры, и после благословения Нергала их атаки стали намного эффективнее. Шкала жизни отродья Бездны медленно, но все же заметно поползла вниз.

За миг до столкновения с землей, покрытой клубами дыма и копоти, я инстинктивно зажмурился и сжался. Удар приняла на себя Алмазная кожа, так что уже в следующее мгновение я стоял на ногах и кастовал Глубинную телепортацию. Решил, что если не вижу ничего вокруг, значит, не видят и меня…

Ошибся. Верховный жрец, зарядив, наконец, посох, ударил огромным столбом света, накрывшим и меня и Разорителя. Мой каст снова прервался, а урон от божественной магии оказался невероятным и сокрушающим. Дым от ауры чудовища развеялся, будто его и не было. С хрустальным звоном разлетелась моя Алмазная кожа, треснул хитиновый панцирь Харнатеа, и Разоритель в мгновение лишился почти всей жизни, а со стороны игроков донесся оглушительный победный вопль.

Я должен был погибнуть, уверен, что атака жреца разбила бы и Бессмертие, но удар приняла Алмазная кожа. Бессмертие активировалось сразу после и не дало мне погибнуть от ауры Разорителя и атак игроков.

Свет рассеивался, в глазах разбегались слепые круги. Мимо что-то пронеслось. Раскатами грома разносились разъяренные вопли верховного жреца, выстоявшего от отдачи Отражения, но безмерно удивленного тем, что с него слетели все божественные щиты.

Повинуясь лишь смутной догадке, я в три прыжка оказался рядом и схватился за один из многочисленных отростков на конечности Разорителя. Вопреки моим опасениям, народ не хлынул навстречу, видимо, все знали, что последует после удара жреца.

Харнатеа вошел в энрейдж и трижды вспыхнул, распространяя многометровые волны мглы, оставлявшие за собой абсолютную тьму и смерть. Я выжил, но действие способности Разорителя ощутил: куски плоти пластами отвалились с моего тела, обнажая кости, и дымящейся жижей опали на землю. Не в первый раз мой персонаж превратился в скелет без грамма мяса. К счастью, отсутствие глаз не повлияло на способность видеть, разве что зрение стало работать иначе, отображая поблекший и потерявший краски мир оживших теней. Самая большая тень, за которую я держался, резко развернулась и устремилась в горы.

Нам вслед били отрывистые лучи света, и с каждым попаданием Харнатеа уменьшался. Я уцепился за отросток ноги, и если изначально он был со ствол многолетнего дерева, то вскоре истончился до веревки. Боясь его оборвать, я схватился за колючую ногу и полез вверх, чтобы забраться на спину Разорителя. Чем бы ни закончилось приключение, я рискнул не зря: Устойчивость качалась намного быстрее, чем с Эрвиготом. Возможно, потому что сейчас я сидел на вошедшем в энрейдж Харнатеа, подвергаясь воздействию его убийственной ауры.

Никто не бросился вдогонку. «Разоритель изгнан, а убить его нельзя», – так я подумал, снова сделав неверные выводы. Харнатеа продолжал двигаться, а я все так же сидел в клубах копоти и дыма, а потому не сразу сообразил: происходит нечто странное.

А потом стало поздно. Бессмертие Чумного мора почему-то перестало действовать, и я умер.

Вы мертвы.

До перерождения 9… 8… 7…

Охваченный паникой, я думал: «Жрец Нергала снял с меня защиту Чумного мора, аура Разорителя меня убила, вот-вот прибудут превентивы и…»

Но возродился и облегченно вздохнул, осознав, что оказался на Кхаринзе. Беглый осмотр показал, что со смертью я не потерял ничего, кроме опыта: вся экипировка была на мне, как и содержимое мешка. А вот облик инженера и Сокрытие сущности слетели.

Меня окружали знакомые джунгли, вот только… храма Бегемота не было! Не осталось ни следа от творения Дьюлы, стояли лишь руины Ушедших, ровно такие же, какими я их когда-то нашел, доплыв от берега близ Тристада.

Нужно разбираться, куда делся храм. Я обошел руины и офигел еще больше. Никаких признаков форта: ни зданий, ни улицы.

Решил подняться в воздух и осмотреться. С моей смертью откатилась способность призывать погибшую Грозу, но ее не оказалось в числе моих маунтов. Мехастраус тоже пропал.

Обдирая ладони, я забрался на самое высокое дерево, и взору открылись девственные джунгли. Тихие и спокойные. То, что на Кхаринзе нет живности, не новость, но молчали даже неугомонные цикады.

Странности этим не ограничивались. Исчезли некоторые детали интерфейса, в том числе дата и время. Быстро открытый профиль показал, что нет и следа навыков, дарованных Бегемотом и Ядром Чумного мора. Остались лишь классовые и те, что я изучил сам: Безоружный бой, Устойчивость, Жуткий вой, Глубинная телепортация…

Я активировал глубинку и не обнаружил в списке ни Кхаринзы, ни Кинемы, ни Даранта, ни Шака. Отсутствовали Вермиллион, Нивель и Озерный край. Список точек для прыжка был таким же куцым, как полгода назад, когда я только получил способность: Мраколесье, Болотина, Тристад, Олтонские каменоломни…

Чат был пуст. Вкладки клана не обнаружилось. Список друзей очистился. Я пробовал написать Краулеру, Инфекту, Бомбовозу и Дьюле, но о каждом система равнодушно сообщала: «Игрок с указанным именем не зарегистрирован».

Последней каплей стало отсутствие кнопки «Выход». Чувствуя, как там, в реале, колотится сердце, я судорожно листал изменившееся меню, решив, что кнопку куда-то спрятали, но так и не нашел ее.

Отсутствовала даже связь с техподдержкой.

Обойдя Кхаринзу вдоль и поперек, я не обнаружил ничего. И Монтозавр куда-то исчез, а может, его тут никогда и не было. «Тут» – в смысле в этой версии острова.

Оказавшись на пляже, я окончательно понял, что никого здесь не найду. Исчезли даже первоуровневые крабы, всегда в изобилии бегавшие по берегу.

Не знаю, сколько прошло времени в бесплодных блужданиях. Солнце на безоблачном небе не двигалось, часов у меня не было. По внутренним ощущениям – день, не меньше.

Единственным обитаемым местом, куда можно телепортироваться, был Тристад, и я решил попытать счастья там.

Городок родной песочницы встретил пустыми улицами и безжизненными строениями. «Буйная фляга» стояла на том же месте, и даже лавочка, на

которой мы с Евой провели столько времени вместе, никуда не делась. Но город пустовал, в нем не было ни неписей, ни игроков.

Единственное несоответствие с известным мне Тристадом – тут отсутствовал храм Нергала. Там, где он стоял, обнаружилось лишь продолжение центральной площади. Пустынной, как и весь город.

Когда я исходил его вдоль и поперек, липкий страх начал разъедать мои внутренности. От желудка что-то подкатило, встало в горле, а потом меня стошнило! В игре!

Сразу после этого жутко захотелось пить. Всплыла странного вида системка, нехарактерная для Диса, что-то вроде окошка из древних компьютерных программ, черным по красному мелким шрифтом:

Вас мучает жажда!

?50 % от выносливости.

?1 % от жизни каждые 5 минут.

В горле саднило, я не мог думать ни о чем, кроме как о питье, и вовремя вспомнил, где в Тристаде колодец.

Он находился там же, где и раньше, в паре кварталов от таверны. И ведро было на месте. Набрав его, я долго и жадно пил, не обращая внимания на ломоту в зубах от ледяной воды. Утолив жажду, я ощутил голод, но его можно было перетерпеть – жизнь не отнималась, лишь немного просели сила, выносливость и скорость регенерации. Дебафы подсказали, в каком направлении мыслить.

Прислонившись спиной к колодцу, я сел наземь и попробовал понять, что происходит.

На этапе создания «Дисгардиума» среди отцов-основателей велось много споров о том, как много реалистичности вносить в игру. Голод и жажда стали одним из

наиболее серьезных камней преткновения – потому что включение в игру одного требовало и другого. Есть ввод – значит, должен быть и вывод. Против активно голосовала не только часть разработчиков, но и все игровое сообщество. «Зачем создавать волшебный виртуальный мир и делать его таким же, как настоящий, со всем его дерьмом?» – вопрошали лидеры мнений. В итоге они победили: есть и пить в игре стало необязательно, и, даже употребив что-то внутрь, надобности в туалете не было. Мы ели в таверне, потому что вкусно, а не потому что нужно. Да и бонусы от блюд и напитков лишними не бывают. Как когда-то говорил Мэнни, алкоголь в Дисе – прекрасная альтернатива реальному. Пьешь, пьянеешь, но безо всяких негативных последствий для организма.

Итак, Разоритель Харнатеа перетащил меня в Бездну. Ведь так? Я в Бездне?

Но что такое Бездна? Мы все ее постоянно упоминали, заменяя ею ругательства. Бегемот не раз говорил, что Бездна – главная опасность для мира, а Чумной мор питают ее эманации. Неужели Бездна – самая первая версия Диса, в которую играли бета-тестеры? Они же признали ее неиграбельной, в результате чего концепцию реализма пересмотрели. В той, первой, версии, говорят, отсутствовала кнопка выхода – чтобы погружение было действительно полным. Бета-тестеры вроде бы выходили из игры только со смертью персонажа или ложась спать. Но я уже умирал и все равно возродился здесь…

Вот еще одна загадка: почему исчезли все божественные способности? Почему с меня слетело Бессмертие? Логи показывали, что меня убило Тление, видимо, та самая аура Харнатеа, от которой раньше способность Чумного мора успешно защищала – причем и во время битвы с Эрвиготом. На ум приходило только одно объяснение: сюда силы Ядра не распространялись. Впрочем, как и Спящих. Все бонусные характеристики Единства тоже пропали.

При мысли о Разорителях я вспомнил, что о них рассказывала гномка-исследовательница Кити: твари Бездны размером с котенка, когда попадают в Дисгардиум. До запредельных уровней они вырастают, поглотив других созданий Бездны и местных мобов. Но как им удается с ними справиться? Если Эрвигот попал в Лахарийскую пустыню маленьким, как он прикончил тамошних монстров?

Мысли роились, крутились в голове, а я все никак не мог сосредоточиться на главном. Реальное тело хоть и подпитывалось картриджами жизнеобеспечения премиальной капсулы, все равно испытывало голод и усталость. Утомленный

мозг отказывался работать, ведь, не считая сна до отъезда родителей, я на ногах уже которые сутки…

Решив проверить версию со сном-выходом, я зашел в первый попавшийся дом и упал на кровать. И только засыпая осознал, насколько мертвая тишина царит вокруг. Поверхность океана у пляжа Кхаринзы была как стекло. Ветер не шевелил листья деревьев. Несколько тучек в небе Тристада казались нарисованными, они не двигались. Не мир, а сплошные декорации. Есть ли здесь мобы? Должны быть, ведь кто-то же ломится отсюда в настоящий Дис…

С этой мыслью я отрубился.

Не знаю, сколько я проспал, но пробудился там же, где ложился, а не в реале. Тогда-то меня и захлестнула паника. Все, что было раньше, можно считать легким волнением.

Во-первых, я не заказал дополнительные питательные картриджи для капсулы, а те, что стоят, используются давно. Кто знает, насколько их хватит? Может быть, они вообще пусты? А иначе почему мое нутро раздирает голод? Он был не только виртуальным, оформившимся в дебаф, но и вполне реальным.

Во-вторых, родители на Луне. Да, они будут звонить, но переживать начнут не сразу – ведь я все время в капсуле. Тревогу они поднимут только через пару дней, и то сначала отец попробует войти в Дис через отельную капсулу и связаться со мной в игре. Так что вся надежда на друзей – когда они не дождутся от меня ответов ни в вирте, ни в реале, точно заподозрят неладное. Поводов для беспокойства у них полно, например, Триада, так что наверняка Эд догадается связаться с Моралесом, а Хайро найдет способ попасть в квартиру и проверить капсулу.

Фу-у-ух, этот вывод немного успокоил. По моим прикидкам, в реале уже наступило завтра, а на вечер у нас запланирована вечеринка у меня дома, так что скоро парни начнут пытаться со мной связаться и поднимут тревогу.

Паника отступила, проснулся дух исследователя. Я то ли в Бездне, то ли в каким-то образом сохранившейся бета-версии Диса – возможно, единственный игрок за всю историю, кому удалось сюда попасть. Так почему бы не заняться делом?

Еще раз проверив свой профиль, я неприятно удивился: со смертью я потерял тридцать уровней! Как так? Это одна из тех хардкорных фич бета-версии?

В остальном все так же: приобретенные и классовые способности при мне, за минусом божественных и чумных, вся экипировка и содержимое инвентаря сохранились. Может, и сундук не растерял содержимого?

Я рванул в таверну, поднялся на второй этаж и вошел в личную комнату. Войти-то вошел, да только комната оказалась не та. Голые стены, лежанка на полу и пустой сундук. Ни апгрейда, что я недавно сделал, ни содержимого. Пусто.

Почтовый ящик, стоявший у входа в таверну, натолкнул меня на мысль связаться с кем-либо с помощью внутриигровой почты. Я попытался написать письмо хоть кому-нибудь, но система никого не обнаружила: «Игрок с указанным именем не зарегистрирован».

Зацикливаться не стал, ведь рано или поздно меня вытащат. Дебаф голода к тому времени достиг угрожающих значений, начала отниматься жизнь, а там и до голодной смерти недалеко! Только где найти еду в пустом городе? Ничего готового я с собой не таскал, зачем это с моими способностями?

Потом допер и дал себе по лбу – ну что за болван, у меня же сумка забита ингредиентами! Вернувшись в таверну, я прошел на кухню, где когда-то командовал шеф-повар Арно, и бросился к печи. Она не горела, но имелось все необходимое для розжига. Дрова нашлись на заднем дворе, где я выиграл турнир, устроенный ныне покойным Ташотом, хозяином «Буйной фляги».

Экспериментировать не хотелось, так что я приготовил пару стаков омлетов из яиц стервятников, поел, сняв дебаф, забрал с собой огниво и трут, прихватил котелок. В подвале таверны нашел бочки с вином и элем – закинул и их в безразмерный инвентарь. Следом сходил к колодцу, слил вино (хорошо, не видели Флейгрей с Патриком) и набрал в освободившийся бочонок воды. В реале, наверное, эта операция далась бы мне не так легко.

Все проверив, убедился, что к рейду за пределы города готов, и отправился искать приключения.

Прошел через знакомые городские ворота, остановился, увидев некогда опасного для себя белого кролика. Заметив меня, он короткими прыжками поскакал навстречу.

Я улыбнулся… и офигел.

Кролик, животное 14 933-го уровня

Пока протирал глаза, решив, что почудилось или от усталости двоится, кролик резко ускорился, а когда оказался рядом… Его пасть по-змеиному расширилась, обнажив сверкнувшие металлом зубы, и зверек перекусил мне ногу ниже колена!

Кролик нанес вам критический урон: 3 981 837 110!

Кровотечение: ?3 % от жизни каждые 5 секунд (1 минута).

Весь урон поглощен «Алмазной кожей справедливости», фактический урон: 0.

Оторвать мою ногу кролику не удалось только из-за Алмазной кожи, но вот внутри все разнесло в фарш – будто переехало катком. Кости хрустнули, дикая боль пронзила голень, и я, потеряв равновесие, завалился на спину. От шока перехватило дыхание, брызнули слезы. Опомнившись, я завопил. Какого хрена?! Я же нежить, подобных эффектов не должно быть! Как и кроликов с таким уроном и такого уровня! В песочнице!

Лишь усилием воли, твердя мантру о том, что это лишь игра, а мое тело в безопасности, я отстранился от боли и нашел в себе силы пробежать взглядом по логам:

Улучшен навык устойчивости (ранг II): +39. Текущий уровень: 90.

Полностью игнорируются штрафы в боях против противников выше уровнем. Сопротивление всем видам урона повышено на 90 %. Острота боли снижена на 90 %. При объеме жизни ниже 10 % активируется «Алмазная кожа справедливости».

90 % полного полученного урона отражается и рикошетит на противника.

Достигнут предельный показатель устойчивости на текущем ранге!

Вы нанесли урон Кролику (Отражение): 198 253 870 774.

Кошмарный моб, который мог бы покорить весь Дисгардиум, разъяренно запищал – вернулось в него неслабо… относительно. По факту у него отнялось 7 % жизни. Так и не сумев оторвать ногу, он помотал головой – меня проволокло по траве несколько раз в обе стороны – после чего бросил и недобро посмотрел блестящими глазами-пуговками. Видимо, прикидывал, что еще оторвать-откусить.

К сожалению, я был ниже 300-го уровня, а потому очередной ранг Устойчивости мне не открылся. Качать больше нечего, а значит, правильнее всего бежать. Алмазной коже оставалось меньше минуты, у моба же все еще больше 90 % жизни.

Я попробовал оттолкнуть кролика уцелевшей ногой, чтобы ретироваться в город, куда мобам доступа нет, но обломался. Кровожадная тварь ухватила меня за здоровую ступню и дернула. Сила ушастого монстра была такова, что меня отшвырнуло на несколько метров.

Он не дал мне даже подняться. Высоко подпрыгнув, маленький беленький зверек заверещал и кувалдой опустился мне на грудь, круша ребра. Мое неживое сердце и без того не билось, но после такого удара биться стало уже нечему. Ушастый замолотил задними лапами, раздирая мне живот, и я, вопя от боли, с изумлением осознал, что у гада адамантитовые когти с характерным фиолетовым отблеском.

Впрочем, разодрать Алмазную кожу ему не удалось, зато себе моб навредил прилично. Я разрядил в него серию Комбо, что было бессмысленно, если говорить об уроне, зато меня отлично отхилило за счет встроенного в прием лайфстила.

Кошмарный моб все-таки добил себя Отражением на последних секундах алмазной неуязвимости. Пискнув, кролик откинулся на спину, дернул лапками и затих. Его когти и клыки втянулись, и он стал с виду обычным кроликом. Лишь перекошенная окровавленная морда напоминала о его истинной сущности.

Перекрывая друг друга, как заевшая пластинка, зазвучали фанфары, и слушал я их еще долго, одновременно изучая посыпавшиеся уведомления:

Кролик мертв.

Новый уровень!..

Новый уровень!..

Новый уровень!..

...

Новый уровень! Текущий уровень: 1 178.

Доступно 4 495 свободных очков характеристик!

Шокированный цифрами, я замешкался и был атакован сразу тремя кроликами. Меня ничто не защищало, а возможность скрыться в городе я упустил. И достижения никакого не дали за эту «феерическую» победу.

Хруст! Хруст! Хруст! Сразу три пасти сомкнули челюсти: один кролик дернул за руку, два других – за ноги.

Мой вопль оборвался, и уже бесцветным зрением трупа я наблюдал за тем, как ушастые убийцы рвут мое тело и, задрав головы, торопливо заглатывают его части.

Вы мертвы.

До перерождения 59:59… 59:58… 59:57…

В обычном Дисе, умирая второй раз за день (получается, хоть я и спал, здесь шел тот же самый день?), необязательно было проводить час в междумирье посмертия, и игроку предлагалось выйти. Но в версии игры, где оказался я, ничего подобного не было. Я завис в великом ничто, в нигде, и чем больше проходило времени, тем отчетливее казалось, что у меня окончательно поехала крыша. Я бы ущипнул себя, чтобы выбраться из кошмара, но не чувствовал рук и ног. Так и провисел весь час, и лишь цифры таймера, отсчитывавшего минуты и секунды до возрождения, напоминали о том, что я не сошел с ума.

Третью жизнь в Бездне я начал на Кхаринзе, возле руин Ушедших, а оттуда сразу телепортировался в Тристад.

В городе безопасно, там кров, пища и возможность прокачиваться. Тактика очевидна: пулить по кролику за раз и убивать Отражением, пока действует Алмазная кожа. Попутно пробовать прокачивать все, что доступно, как ту же Устойчивость, третий ранг которой мне открылся.

Достигнут ранг III навыка «Устойчивость»!

Выберите ветку развития навыка:

Путь невозмутимости

Вы полностью игнорируете любой урон в первые 3 секунды боя.

Путь жизни

Вы поглощаете 1 % полученного урона, используя его для автоматического восстановления жизни, маны или классового ресурса.

Путь упорства

В начале боя вас окружает магический щит, прочность которого составляет 300 % от показателя маны.

Путь терзаний

Выбрав путь терзаний, вы добровольно отказываетесь от снижения остроты болевых ощущений и копите испытанную боль в «Сосуде терзаний», чтобы в дальнейшем преобразовать содержимое в свободные очки характеристик.

Путь пожертвования

В начале каждого боя вы вбираете в себя сумму очков жизни всех членов группы, а также бонус 1 % от этой суммы, чтобы в течение боя принимать на себя весь урон, наносимый любому соратнику. Однако ваша смерть будет значить смерть всех членов группы.

Каждый путь не заменяет, а дополняет пройденные, а я закончил уже два – Путь справедливости и Путь отражения. Выбор осложнялся тем, что я не знал, исходя из какой ситуации выбирать. Меня привлекал Путь терзаний, раз уж все равно в Бездне полностью сохранялись болевые ощущения. С другой стороны, против

кроликов не помешает полная неуязвимость в начале боя. Если удастся быстро прокачать Устойчивость (уверен, удастся за один-два укуса бешеных ушастых!), это даст три с половиной минуты режима бога. За такое время об меня убьется легион плотоядных тварей – если те будут атаковать одновременно, разумеется. Так что выбор пал на Путь невозмутимости.

Еще куча времени ушла на то, чтобы раскидать очки характеристик, прожимая плюсы к силе, ловкости и выносливости – именно эти три физических параметра я решил прокачивать, делая ставку на выживаемость и урон. Смущало только, что за вторую смерть игра оштрафовала меня на 118 уровней. Логика подсказывала, что размер штрафа составляет 10 % от текущего уровня. Это хардкорно, но размен меня устраивал – любой кролик накинет мне уровней пятьсот-семьсот, точнее сказать сложно.

Закончив, я собрался идти к городским воротам, чтобы вытягивать на себя кроликов броском щита, а драться на пороге Тристада, но в этот момент меня озарило.

Мне вспомнился инстанс «Городская тюрьма Тристада». По игровой мифологии в правом крыле тюрьмы случился прорыв Бездны, и кто его знает, может, отсюда есть портал в большой Дис?

Я рванул к тюрьме. Здание пустовало, повсюду валялись скелеты настолько истлевшие, что при одном прикосновении они рассыпались в прах. Никакого инстанса не обнаружилось. Если он и был, то здесь давно исчез, а вместе с ним и портал…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/daniyar-sugralinov/disgardium-5-svyaschennaya-voyna

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить